

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября № 17. 1874 г.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Юня 18. — По вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9 іюня 1873 г. относительно замѣна сборовъ за повышеніе чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 22 минувшаго марта съ изъясненіемъ отзыва министерства финансовъ и государств. контроля по возникшимъ вопросамъ, при примѣненіи по духовному вѣдомству правилъ Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1873 г. мѣнія государ. совѣта, о замѣнѣ существовавшихъ сборовъ за повышеніе чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ. Вопросы сіи слѣдующіе: 1) слѣдуетъ ли распространить означенныя правила на служащихъ по духовному вѣдомству лицъ, получающихъ содержаніе не изъ государственнаго казначейства, а изъ специальныхъ и другихъ средствъ сего вѣдомства; 2) должны ли подвергаться сбору изъ содержанія тѣ изъ преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которые остаются безъ производства въ чины и затѣмъ принимаютъ санъ священства, а также и тѣ, которые поступаютъ на должности преподавателей въ санъ священства; 3) слѣдуетъ ли считать за увеличеніе содержанія добавочное вознагражденіе пре-

подавателямъ, сверхъ опредѣленнаго содержанія, по нормальному числу уроковъ, за дополнительные, сверхъ нормальнаго количества, уроки. По первому изъ этихъ вопросовъ сообщено, что по оному ожидается разъясненіе со стороны правител. сената. По второму вопросу выражено мнѣніе, что какъ по общему смыслу закона 9 іюня 1873 г. установленному имъ вычету изъ содержанія должны подлежать всѣ тѣ состоящіе на государственной службѣ лица, которые получаютъ постоянное штатное содержаніе, безразлично, имѣютъ ли они какой либо классный чинъ или нѣтъ, то помянутому вычету должны подлежать и тѣ получающіе штатное содержаніе преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, которые не имѣютъ чина или состоятъ въ санѣ священства. Наконецъ по третьему вопросу данъ отзывъ, что, на основаніи п. 2 ст. 1 помянутаго закона, предметомъ вновь установленнаго вычета должно быть лишь постоянное возвышеніе штатнаго оклада, между тѣмъ плата преподавателямъ учебныхъ заведеній за дополнительные, сверхъ нормальнаго числа, уроки не можетъ быть отнесена къ постоянному по службѣ содержанію, но составляетъ выдачу, могущую подвергаться не только измѣненію но и совершенному прекращенію, а потому помянутая плата не должна быть подвергаема установленному закономъ 9 іюня 1873 г. вычету изъ содержанія. Хозяйственное управление при Св. Синодѣ, съ своей стороны, представило заключеніе, что такъ какъ на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній отпускается ежегодно изъ государ. казначейства 1500000 р., которые распределяются по всѣмъ почти духовно-учебнымъ заведеніямъ, за исключеніемъ лишь учебныхъ заведеній донской епархіи и грузинскаго экзархата, гдѣ таковыя содержатся вполнѣ на мѣстныя средства, то хозяйственное управление полагало бы: сообщить епархіал. преосвященнымъ, за исключеніемъ пре-

освященныхъ донскаго и экзарха грузіи, чтобы пр�вления духовныхъ академій, семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ примѣняли дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1873 г. мнѣнія государ. совѣта, согласно упомянутому толкованію министерства финансовъ и государ. контроля, ко всѣмъ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ означенныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на штатныхъ должностяхъ, а также и къ лицамъ, вновь опредѣляемымъ на таковыя должности, за исключеніемъ учителей гимнастики, живописи, пѣнія и чистописанія, которые опредѣляются по найму. Приказали: Заключение хозяйств. управленія утвердить, и для исполненія дать знать объ ономъ циркулярно, печатными указами, епархіал. архіереямъ, кромѣ преосвященныхъ донскаго и экзарха грузіи, съ тѣмъ однако, чтобы вышеозначенному вычету изъ содержанія лица духовнаго сана, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, до времени не были подвергаемы.

О своевременномъ доставленіи свѣдѣній по отчетности, подлежащей ревизіи государственнаго контроля.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 3 сего мая въ коемъ изъяснено: во внесенномъ, по Высочайшему повелѣнію, государ. контролеромъ въ комитетъ министровъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по государ. контролю за 1873 г., противъ объясненія генераль-адъютанта Грейга о томъ, что успѣшному ходу ревизіи вредить непрекращающаяся, не смотря на всѣ принимаемыя государ. контролеромъ мѣры, несвоевременность въ доставленіи какъ отчетности, такъ въ особенности объясненій отчетныхъ мѣстъ на сдѣланныя при ревизіи замѣчанія, и что даже центральныя управленія, имѣющія по видимому, всѣ средства и полную возможность къ своевременному исполненію ревизіонныхъ требованій государ. контроля своими поздними отвѣтами замедляютъ иногда движеніе ревизіи

на цѣлые годы — ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было написать: „Необходимо подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ о скорѣйшемъ доставленіи требуемыхъ свѣдѣній“. Комитетъ, выслушавъ, въ засѣданіи 16 минувшаго апрѣля, помянутый отчетъ, между прочимъ положилъ: означенную Высочайшую ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюцію объявить, циркуляро, всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями къ свѣдѣнію и должному, въ потребныхъ случаяхъ, исполненію. О такомъ положеніи комитета министровъ управляющій дѣлами онаго сообщилъ г. синодальному оберъ-прокурору а г. оберъ-прокуроръ предлагаетъ о семъ Св. Синоду. Приказали: Въ исполненіе изъясненной Высочайшей воли, предписать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, чтобы отъ учрежденій сего вѣдомства отчетности, подлежащія ревизіи государ. контроля и требующіяся по онымъ объясненія доставляемы были, куда слѣдуетъ, безъ всякаго промедленія.

Июля 19. — О дополненіи правилъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, относящихся къ гербовымъ пошлинамъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 17-го мая сего года, по сообщенію государ. контролера о томъ, что государственнымъ контролеромъ признано необходимымъ въ правилахъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, текеть въ п. 3 ст. 24 прилож: къ ст. 58, относящейся къ гербовымъ пошлинамъ, въ графѣ «документы и свѣдѣнія, доставляемыя распорядительными управленіями въ контрольныя учрежденія,» дополнить въ концѣ пункта словами «и когда о томъ (о взысканіи гербовыхъ пошлинъ) сообщено для зачисленія пошлинъ въ недоимку подлежащей казенной палатѣ», для устраненія чрезъ таковое правило излишней переписки, происходящей отъ того, что многія присутственныя мѣ-

ста, о наложенныхъ ими взыскаііяхъ гербовыхъ пошлинъ, не сообщаютъ для зачисленія въ недоимку казеннымъ палатамъ. Приказали: Объ изясненномъ выше дополненіи, сдѣланномъ по соображеніямъ государ. контроля въ правилахъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

Пожертвовано: наслѣдницами умершаго бѣлев. купца *Ивана Никит. Дутова* бѣлев. купеческою вдовою *Марвою Григор. Дутовою* и бѣлев. купеческою женою *Марією Иван. Киселевою* въ принадлежность бѣлев. Петропавловской церкви и ея священно-церковно-служителей, — одинъ государст. пятипроц. банковый билетъ въ 1000 р., съ каковой суммы ежегодные проценты должны поступать пополамъ въ пользу означенной церкви и ея причта, на вѣчное поминовеніе заупокой рабовъ Божіихъ *Іоанна* и *Николая*.

— Въ духовномъ завѣщаніи алексинскаго купца *Михаила Филипп. Бабкина*, который послѣ смерти своей предоставилъ женѣ своей съ малолѣтною дочерью все свое движимое имущество и денежный капиталъ, — между прочимъ прописано: изъ общей суммы внести 200 руб. сер. въ кредитное учрежденіе для приращенія процентовъ, которые должны быть вѣчнымъ вкладомъ на поминовеніе его души и проценты должны выдаваться ежегодно по равной части священно-служителямъ всѣхъ церквей, въ г. Алексинѣ состоящихъ.

— По духовному завѣщанію тульской 2 гильдіи купца *Алексѣя Иванов. Соломенцова* между прочимъ предоставлено, по смерти его, положить въ банкъ на вѣчное время 400 р. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сего капитала получали на поминовеніе души его священно-цер-

ковно служители г. Тулы Благовѣщенской церкви половинное количество, а другую половину процентовъ въ пользу той же церкви получалъ староста церковный.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединенъ къ православію тул. губерніи баталіона рядовой изъ евреевъ *Давидъ Зимеръ*, съ нареченіемъ имени *Александръ*, свящ. г. Тулы Владимірской ржавской ц. М. Рождественскимъ.

— Умерли: 1) г. Новосила Николаевской ц. протоіерей *Іоаннъ Благосклонскій*, 2) той же ц. свящ. *Петръ Муретовъ*, 3) богород. у. с. Ламовки свящ. *Алексій Покровский*, 4) новосил. у. с. Нижняго скворчаго — благочинный свящ. *Николай Глаголевъ*, и 5) ефремов. у. с. Ступина свящ. *Петръ Знаменскій*.

— Утверждены церковными старостами: 1) г. Новосила при соборной Успенской ц. новосил. купецъ *Николай Иванъ Ворогушинъ*, на мѣсто коллеж. ассес. Д. М. Ладженскаго, выбывшаго въ члены тул. окруж. суда, 2) кашир. у. по с. Флоровскому кр. соб. *Иванъ Трофимовъ*, на мѣсто умершаго и 3) епифан. у. по с. Богданову кр. соб. *Петръ Чулковъ*, на мѣсто уволеннаго по болѣзни.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, 1) перемѣщенъ на праздное священническое мѣсто при новосильской Николаевской ц. священникъ с. Хализова бѣлев. у. *Петръ Дарскій*, согласно его прошенію, 2) согласно общему прошенію прихожанъ с. Ламовки богород. у. и собственному прошенію свящ. ефрем. у. с. Маслова *Василія Нарциссова* перемѣщенъ онъ Нарциссовъ на второе свящ. мѣсто въ с. Ламовкѣ, второе же свящ. мѣсто въ с. Масловѣ — оставлено незамѣщеннымъ впредь до окончательнаго устройства прихода этого села — за выдѣленіемъ изъ него пяти деревень къ новостроющейся церкви, 3) согласно неоднократно прошенію свящ. черн. у. с. Никольскаго, что на Филиной Зушицѣ, *Іоанна Рѣпенскаго* оперемѣщеніи его въ какой либо другой приходъ — перемѣщенъ онъ Рѣпенскій на праздное свящ. мѣсто въ с. Хализовѣ бѣлев. у.; приходъ же с. Никольскаго, что на Филиной зушицѣ, присоединенъ, впредь до окончательнаго

распределенія сельскихъ приходовъ, къ приходу с. Троицкаго, что на Филиной зупицѣ, 4) на праздное свящ. мѣсто въ с. Спасскомъ на Зупѣ черн. у. перемѣщенъ, согласно собственному прошенію и желанію прихожанъ, свящ. с. Рыхотки епифан. у. *Іоаннъ Рудневъ* и 5) на праздное причетническое мѣсто въ с. Рылевѣ одоев. у. согласно желанію причта и прихожанъ, перемѣщенъ пономарь села Старыхъ лѣсковъ тогожъ у. *Егоръ Богословскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства опредѣленъ учитель венев. дух. училища студентъ *Уаръ Благовощенскій* на праздное свящ. мѣсто въ с. Ступицѣ ефремов. у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства заштатному свящ. *Доримедонту Печатникову* разрѣшено священнослуженіе, и опредѣленъ онъ Печатниковъ для временнаго исправленія свящ. должности по приходу с. Ивановскаго-Богословскаго епифан. у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства свящ. Александровской больничной церкви *Петръ Вильковскій* утверждёнъ законоучителемъ школы мѣщанскаго общества.

— По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ — уволены изъ тульской епархіи:

1) іеромонахъ тул. архіерейскаго дома *Гамалиль*, 2) послушникъ бѣлев. Спасопреображенскаго монастыря *Яковъ Яроцевскій*, оба — въ полоцкую епархію, и 3) послушникъ тул. Богородичнаго монастыря *Андрей Чаловъ* въ с.-петербургскую епархію.

— По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, опредѣлены въ число послушницъ Бѣлев. Крестовоздвиженскаго дѣвич. монастыря: 1) бѣлев. мѣщан. дѣвица *Устинья Петрова*, 2) крапив. у. сельца Юрьева кр. дѣвица *Стефанида Макарова*, 3) бѣлев. у. с. Семьюнова кр. дѣвица *Анастасія Маслова* и 4) мценская купеч. дочь дѣвица *Александра Шерстова*.

III. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

Утвержденіе предсѣдателя и членовъ въ преждеоткрытомъ попечительствѣ.

Въ попечительствѣ ефрем. у. с. Залѣснаго утверждены: предсѣдателемъ — отставной рязанскаго полка унтеръ-офи-

церь Дмитрій Александръ Карлинъ, непремѣн. членами: цер. староста Онисимъ Тим. Исаковъ и старшины: дарищенской волости Ефимъ Ермил. Веденѣевъ и судбищенской—Василій Ив. Дементьевъ, времен. членами: поручикъ Иванъ Никол. Шатиловъ, капитанъ Петръ Мих. Крутецкій, неслужащій дворянинъ Владиміръ Семен. Суховиловъ, коллеж. регистраторъ Гавріиль Алекс. Алферьевъ, ефремов. купеч. сынъ Давииль Антон. Васильевъ, мѣщанинъ Сергѣй Ив. Пономаревъ, москов. цеховой Гавріиль Ив. Чекана, государ. кр. Лаврентій Самойловъ, Дмитрій Алтуховъ, Иванъ Алтуховъ, Семень Стенкинъ, Николай Самойловъ, Иванъ Самойловъ, Иванъ Стенкинъ, Григорій Алтуховъ старшій, Иванъ Грецовъ, Иванъ Самойловъ, кр. соб. Титъ Новиковъ, Дмитрій Баранчиковъ, Яковъ Баранчиковъ, Меркурій Пряхинъ, Матвей Медвѣдевъ, Василій Антоновъ, Стефанъ Исаковъ, Георгій Исаковъ, Тимофей Исаковъ, Севастіанъ Воробьевъ, Иванъ Рудиковъ, Антонъ Мусатовъ, Иванъ Куликовъ, Аонасіи Чечекинъ, Андрей Чечекинъ, Семень Одинцовъ, Адрианъ Чечекинъ, Петръ Одинцовъ, Иванъ Прокуровъ и Василій Кутилинъ.

IV. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ РОСПИСЕЙ по тульской епархіи

за 1873 годъ.

А. Число жителей:

а) Общее: м. 563936, ж. 595546 об. п. 1159482.

б) по городамъ и уѣздамъ:

	Муж.	Жен.	Об. п.
Въ Тулѣ	—	—	18479
— уѣздѣ	—	—	36686
Въ Бѣлевѣ	—	—	2602
— уѣздѣ	—	—	29778
			19929
			39109
			2780
			31910
			38408
			75795
			5392
			61688

Въ Одоевѣ	—	—	1604	1694	3298
— уѣздѣ	—	—	37504	38859	76363
Въ Крапивнѣ	—	—	920	958	1878
— уѣздѣ	—	—	41057	43422	84479
Въ Алексинѣ	—	—	727	834	1561
— уѣздѣ	—	—	34695	37273	71968
Въ Каширѣ	—	—	1108	1144	2252
— уѣздѣ	—	—	33695	35734	69429
Въ Веневѣ	—	—	1210	1331	2541
— уѣздѣ	—	—	44479	46107	90586
Въ Епифани	—	—	1352	1322	2674
— уѣздѣ	—	—	43908	46351	90259
Въ Богородицѣ	—	—	1739	1675	3414
— уѣздѣ	—	—	64744	68150	132894
Въ Ефремовѣ	—	—	2029	2126	4155
— уѣздѣ	—	—	62093	65972	128065
Въ Новосили	—	—	1163	1210	2373
— уѣздѣ	—	—	57157	60157	117314
Въ Черни	—	—	730	808	1538
— уѣздѣ	—	—	44477	46681	91158

в) по сословіямъ:

Духовныхъ	—	—	7604(*)	8999	16603
Военныхъ	—	—	24468	37354	61822
Статскихъ	—	—	3423	4144	7567
Куп. мѣщ. и проч. гор. обыв.	—	—	33703	34759	68462
Дворянъ	—	—	9433	9516	18949
Крестьянъ	—	—	484630	500110	984740
Раскол. разныхъ сословій	—	—	675	664	1339

(*) Въ томъ числѣ протоіереевъ 14, священниковъ 898 (въ томъ числѣ протоіереевъ на священническихъ мѣстахъ 4), діаконовъ 392, причетниковъ 1600. Сверхъ того уволенныхъ по старости и болѣзни заштатъ протоіереевъ 2, священниковъ 74, діаконовъ 48 причетниковъ 152.

Б. Вѣдомость о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причащенія.

а) Исповѣд. и причаст.	—	407022	458021	865043
б) Испов. но не прич.	—	5692	4760	10452
в) Не бывшихъ у исповѣди:				
По малолѣтству	—	106103	106578	212681
По отлучкѣ и др. препят.	—	20283	9390	29673
По опущенію	—	24161	16133	40294
г) Раскольниковъ	—	675	664	1339

III. СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

О состояніи народныхъ училищъ въ тульскомъ уѣздѣ въ 1872 - 3 году.

1) Число училищъ.—Въ 1872—3 году въ г. Тулѣ было училищъ мужскихъ 5, женскихъ 1, для обоого пола 5, всѣхъ 11; въ уѣздѣ мужскихъ училищъ 16, для обоого пола 4, всего 20; всѣхъ же училищъ въ г. Тулѣ и уѣздѣ 33.

2) Число учащихся.—Число учащихся доходило до 1140, изъ этого числа 248 ученицъ.

3) Учащіе.—Всѣхъ лицъ, занимавшихся обученіемъ было 44, въ томъ числѣ—учителей 30 и учительницъ 14. Всѣ учителя по образованію распадаются слѣдующимъ образомъ: учителей, окончившихъ курсъ семинаріи, 8, священниковъ 11, діаконъ 2, учениковъ семинаріи и духовныхъ училищъ 6, отставной старшій военный писарь 1, изъ студентовъ технологическаго института 1, изъ бывшихъ учителей тульского уѣзднаго училища 1.

4) Матеріальное обезпеченіе училищъ: а) помѣщеніе. Сельскихъ школъ, помѣщающихся при волостныхъ правленіяхъ 4, въ особо устроенныхъ домахъ—11, и въ церковныхъ караульняхъ 3; градскихъ, которыя помѣщаются въ домахъ самихъ учителей 5, въ наемныхъ домахъ—3, въ домѣ бывшей богадѣльни—1. в) Книги и учебныя по-

собія. — Въ учебникахъ большой нужды не имѣютъ. Учебными пособиями училища снабжаются отъ земства. с) Содержаніе. — Расходы на содержаніе училищъ производились изъ трехъ источниковъ: I) Изъ земскихъ суммъ, II) Изъ суммъ мѣстныхъ обществъ и III) Изъ суммъ частныхъ лицъ; такъ содержаніе быковской школы и жалованье учителю шло отъ помѣщицъ Маріи и Екатерины Петр. Соковнинныхъ. Прудновское училище содержалось доходами съ земли, пожертвованной г. Крюковой, въ количествѣ 60 дес., отданной въ распоряженіе приходскому попечительству. Школы слободская и волотинская содержались гг. Хомяковыми. Частныя градскія училища: діакона Крестовоздвиженской ц. Николая Кутепова, діакона Благовѣщенской ц. Николая Краснофѣвцева, училище дѣвицы Елизаветы Раевской, причетника Успенской ц. Платона Соколова содержатся иждивеніемъ самихъ учениковъ, такъ какъ съ каждаго мальчика получается плата въ мѣсяць отъ 50 к. до 1 р. Соединенная городская мужская и земская женская школа получаетъ отъ города 1000; отъ купеческаго общества 100 р., отъ земства 1473 р., отъ попечителей 350 р.; отъ сбора съ ученицъ 80 р. Частное училище г. Сокольниковой содержалось на ея счетъ.

б) Ревизія училищъ. — Для удобнаго надзора за ходомъ народнаго образованія всѣ существовавшія въ уѣздѣ училища были раздѣлены на участки между членами училищнаго совѣта. Постоянное наблюденіе предсѣдателя и членовъ уѣзднаго училищ. совѣта за городскими школами и ревизія школъ уѣздныхъ привело совѣтъ къ тому заключенію, что ходъ дѣла народнаго образованія въ городѣ и уѣздѣ идетъ не вполне параллельно. Въ городѣ со всякимъ годомъ увеличивается число учащихся, успѣхи учениковъ со всякимъ годомъ принимаютъ все болѣе и болѣе правильное направленіе, тогда какъ въ уѣздѣ школы закрываются. Причина этого — недостаточность содержанія, назначаемого сельскимъ учителямъ, которая препятствуетъ занимать эту должность мало-мальски способному челоѣку, и совершенная зависимость грамотнаго учителя отъ безграмотныхъ крестьянъ. Единственнымъ средствомъ возвышенія уровня учебнаго дѣла въ сельскихъ школахъ можетъ быть увеличеніе содержанія учителей и

перенесеніе распоряженія матеріальными средствами содержанія школъ въ болѣе вѣрную и образованную среду, т. е. сосредоточеніе его, въ земской управѣ и училищномъ совѣтѣ.

О состояніи народнаго образованія въ крапивенскомъ уѣздѣ за 1872--3 годъ.

1) Число училищъ.— По имѣющимся въ совѣтѣ свѣдѣніямъ въ крапивенскомъ уѣздѣ начальныхъ народныхъ школъ въ прошедшемъ учебномъ году было: одно мужское градское, образовавшееся изъ двухъ, прежде бывшихъ,— приходскаго и банковскаго, съ двумя отдѣленіями младшимъ и старшимъ и 18 въ уѣздѣ; изъ нихъ 15 для муж. пола, два для обоего пола и одно для женскаго.

2) Открытіе и закрытіе училищъ.— Въ теченіе прошедшаго года закрыто 17 училищъ, болѣею частію такихъ, которыя существовали только по нѣскольکو мѣсяцевъ, съ учителями, набранными крестьянами изъ отставныхъ солдатъ, бывшихъ дворовыхъ людей и т. п., безъ вѣдома училищнаго совѣта. Изъ существующихъ въ настоящее время училищъ 4 были открыты палатой государств. имуществъ, 13 мѣстными обществами и 2 частными лицами; а всего къ 1874 г. со включеніемъ вновь открытыхъ 4 училищъ въ прошедшемъ 1873 году состоитъ налицо 19.

3) Число учащихся.— Число учащихся къ 1 января 1873 г. простиралось муж. п. до 1242, жен. до 66, всего 1308; къ 1-му января 1874 г. муж. пола 984, жен. 72, всего 1056. Общій итогъ учащихся сравнительно съ прошедшимъ годомъ уменьшился на 252. По вѣроисповѣданію учащіеся— православные; по сословіямъ: дворяне и дѣтей чиновниковъ 9, духовнаго званія 21, городскаго сословія 82 и крестьянскаго—872. Изъ числа учащихся жен. пола градскаго сословія 16, духовнаго 8, сельскаго 48. Изъ числа учащихся регулярно посѣщавшими училища оказалось $\frac{4}{5}$ всѣхъ учениковъ значащихся въ спискахъ.

4) Учащіе.— Всѣхъ занимавшихся обученіемъ было 21, попечителей 12. Изъ учащихся:— священниковъ— 2, кончившихъ курсъ семинаріи 11, получившихъ право на преподаваніе въ школахъ 2, учениковъ духовнаго училища

1, изъ отставныхъ учителей 1, одна учительница, получившая образованіе въ сельской женской школѣ, и помощниковъ 3. Всѣ учителя, кончившіе курсъ семинаріи, и ихъ помощники слушали большею частію лѣтніе педагогическіе курсы и заручились необходимымъ тактомъ, а по этому, подвизаясь на поприщѣ народнаго образованія, они съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе сродняются съ призваніемъ народнаго учителя и съ каждымъ годомъ ихъ учебная дѣятельность усиливается.

5) Матеріальное обезпеченіе училищъ: а) помѣщеніе. — Помѣщенія училищъ, за исключеніемъ городнянскаго, ясно-полянскаго, николаевскаго, орловскаго, пироговскаго и потемкинскаго, находятся въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи. Для устройства зданій, удовлетворяющихъ условіямъ и потребностямъ школы, училищнымъ совѣтомъ оказывается денежное пособіе изъ земскихъ суммъ тѣмъ обществамъ, которыя пожелаютъ вновь построить или поправить училищныя зданія, но съ тѣмъ, чтобы эти училищныя дома навсегда оставались въ вѣдѣніи совѣта и въ послѣдствіи ни на какой другой предметъ не обращались, кромѣ училища, для чего и требовался отъ обществъ приговоръ, скрѣпленный мировымъ посредникомъ. Въ настоящемъ отчетномъ году отпущено въ пособіе на постройку особаго училищнаго каменнаго дома пироговскому обществу 400 р.; а въ прошломъ году приспособлены подъ училища казенные станціонные дома въ Ясенкахъ и Лапотковѣ, переданные крапивенскимъ земствомъ въ вѣдѣніе училищ. совѣта.

б) Книги и учебныя пособія. — Состояніе учебныхъ пособій и книгъ во всѣхъ училищахъ болѣе или менѣе удовлетворяетъ скромнымъ потребностямъ учащихъ и учащихся; въ отчетномъ году, за исключеніемъ книгъ, высланныхъ г. инспекторомъ народныхъ школъ для раздачи по училищамъ, ни какихъ книгъ и учебныхъ пособій на суммы училищнаго совѣта не приобрѣтено.

в) Содержаніе училищъ. — Источниками содержанія училищъ служили: I) суммы отъ городского общества 500 р., II) отъ сельскихъ обществъ 2150 р., III) суммы земства въ количествѣ 2090 р., IV) остаточныхъ отъ прошедшаго года 190 р. 99 к., V) суммы, жертвуемыя княгиней

Гагариной на содержаніе сергіевскаго женскаго училища и помѣщикомъ Крюковымъ на содержаніе миленинскаго училища, 500 р., VI) отъ министерства народнаго просвѣщенія въ пособіе учителямъ 240 р., всего 5670 р. 99 к.

г) Ревизія училищъ.— Всѣ училища, находящіяся въ вѣдѣніи училищнаго совѣта, были осмотрѣны штатнымъ смотрителемъ, а нѣкоторые изъ нихъ вторично и другими членами совѣта и преимущественно г. предсѣдателемъ совѣта Костомаровымъ. Послѣдствія осмотра со стороны учебной и воспитательной дѣли принесли желаемый результатъ: сельскія общества сочувственно отнеслись къ ревизіи и представляютъ приговоры объ открытіи училищъ съ просьбою опредѣленія учителей извѣстныхъ и одобренныхъ училищ. совѣтомъ, что прежде рѣдко встрѣчалось, и отъ чего происходилъ выборъ со стороны обществъ такихъ учителей, которые рѣшительно не отвѣчали званію учителя. Послѣ ревизіи также оказалось, что, сравнительно съ прошедшимъ годомъ, учебная и нравственная стороны училищъ находятся въ болѣе удовлетворительномъ состояніи. Изъ числа предметовъ, преподаваемыхъ въ народныхъ школахъ, болѣе успѣшно идетъ чтеніе по русски, затѣмъ законъ Божій, письмо, слабѣе всѣхъ предметовъ—арифметика. Причина слабаго преподаванія арифметики заключается въ томъ, что учителя, учившіеся въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, не вполне освоились съ новымъ методомъ Грубе и придерживаются старыхъ приемовъ. Успѣшнѣе идетъ преподаваніе этого предмета въ училищахъ: пушкарскомъ, ясенковскомъ, царевскомъ и сергіевскомъ женскомъ.

б) Мѣропріятія и соображенія совѣта.— Мѣры предпріятыя совѣтомъ для устраненія препятствій при распространеніи народнаго образованія, заключались въ слѣдующемъ: а) въ возможно частой ревизіи членами совѣта училищъ и внушеніи обществамъ и родителямъ учащихъ крайней необходимости въ грамотности ихъ дѣтей въ настоящее время, что особенно возлагалось на штатнаго смотрителя; б) въ приглашеніи сочувствующихъ народному образованію быть членами училищ. совѣта, особенно такихъ лицъ, которыя по своему положенію (какъ

напр. предводитель дворянства, его кандидатъ, мировые посредники и лица открывающія на свой счетъ училища) могутъ успѣшно вліять на общества и побуждать ихъ къ открытію у себя училищъ: в) въ опредѣленіи постояннаго жалованья учителямъ; относительно этого совѣтъ опредѣлилъ: окончившимъ курсъ въ семинаріи выдавать съ наградными деньгами отъ 200 р. до 250 р. въ годъ, а ихъ помощникамъ отъ 100 р. до 150 р.; г) въ рекомендаціи со стороны совѣта усердныхъ учителей, кончившихъ курсъ въ семинаріяхъ. — Всѣ эти мѣры принесли въ нынѣшнемъ году болѣе или менѣе полезные результаты при распространеніи народнаго образованія и подають полную надежду, что въ слѣдующемъ году число училищъ, учащихъ и учащихся увеличится, а вмѣстѣ съ этимъ увеличится и качественное достоинство всего учебнаго дѣла.

О состояніи народныхъ училищъ одоевскаго уѣзда за 1872—3 годъ.

1) Число училищъ. — Въ началу года народныхъ училищъ въ вѣдѣніи училищнаго совѣта въ одоевскомъ у. было 40; изъ этого числа городскихъ мужскихъ 3, женскихъ 1, сельскихъ мужскихъ 24, женскихъ 1, для обоого пола 3.

2) Закрытіе училищъ. — Въ истекшемъ году въ одоевскомъ уѣздѣ закрылись 10 училищъ.

3) Число учащихся. — Общій итогъ учениковъ можетъ быть опредѣленъ въ 923 муж. п., 104 жен. пола, всѣхъ же учащихся 1027.

4) Матеріальное обезпеченіе училищъ: а) помѣщеніе. — Два училища (приходскія: мужское и женское) пользуются помѣщеніемъ не тѣснымъ и не сырмъ зимою; остальные отличаются тѣснотой помѣщенія.

б) Книги и учебныя пособія. — Два народныя училища (приходскія: женское и мужское) въ учебникахъ особенной нужды не имѣють.

в) Содержаніе училищъ. — Городское общество на содержаніе учителя приходскаго училища жертвуетъ самую ограниченную сумму именно 100 р., а между тѣмъ въ этомъ училищѣ обучается около 100 человѣкъ; помѣщается оно въ казенномъ домѣ, съ казеннымъ отопленіемъ.

Когда же вслѣдствіе гигиеническихъ условій, сообщено было обществу о наймѣ дома для помѣщенія втораго отдѣленія (въ немъ два отдѣленія и два учителя), то общество отвѣтило на это молчаніемъ. Весьма ничтожную сумму отпускаетъ городское общество и на содержаніе двухъ учительницъ женскаго училища, въ стѣнахъ котораго 85 дѣвочекъ, — именно около 130 р., если бы не помогало мѣстное земство 125 руб. въ годъ, то женское училище едва ли бы могло существовать, или, хотя и существовало бы, но съ одной только учительницей. Нельзя пройти молчаніемъ и весьма скудныя вообще на народное образованіе пожертвованія мѣстнаго земства, удѣляющаго 375 рублей; на 1874 г. оно, впрочемъ, прибавило еще 100 р. Сельскія общества, вслѣдствіе своего неразвитія, еще не могутъ цѣнить труда и пользы, приносимой ученіемъ, и потому большею частію полагаютъ учителямъ до того ограниченное содержаніе, что надобно удивляться, какъ еще находятся охотники посвящать себя дѣлу народнаго образованія. Всѣ сельскія школы стоятъ обществамъ, какъ видно по свѣдѣніямъ гг. мировыхъ посредниковъ, около 1800 р., на содержаніе учителей. Так. обр. есть учителя, вознаграждаемые отъ общества за свои труды съ ноября по 1 апрѣля по 30, 25, 20, 18, 15 р. (въ деревнѣ Дроковой и даже 8 р.). Отсюда, какъ неизбѣжный результатъ, выходитъ то, что всѣ труды училищ. совѣта въ пріисканіи хорошихъ и полезныхъ учителей, большею частію остаются напрасными. Совѣтъ по этому часто бываетъ вынуждаемъ ограничиваться въ этомъ случаѣ лишь тѣми лицами, которыя идутъ на учительскія мѣста безъ всякихъ къ дѣлу способностей и призванія, только для того, какъ говорится, чтобы имѣть кусокъ насущнаго пропитанія. У подобныхъ учителей грамотность есть не больше, какъ ремесло, не допускающее умереть съ голода. Два городскія училища (приходскія: женское и мужское) со стороны учебной находятся въ удовлетворительномъ состояніи; нѣсколько училищъ въ одоевскомъ уѣздѣ (108) со стороны научной находятся тоже въ удовлетворительномъ состояніи; прочія же въ состояніи малоудовлетворительномъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Сентября № 17. 1874 года.

С Л О В О

въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Мною царіе царствуютъ. (Прит. 8, 15). Вотъ въ словахъ самого Бога подтвержденіе той истины, которая за 18 лѣтъ назадъ возвѣщена намъ въ величественныхъ знакахъ священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего. Небесный Самодержецъ, изрекая эту истину, тѣмъ самымъ утверждаетъ власть царей авторитетомъ собственнаго своего величества, окружаетъ престолы ихъ уваженіемъ и благоговѣніемъ, какъ престолы собственныхъ своихъ представителей на землѣ, дѣлаетъ лице ихъ священнымъ и неприкосновеннымъ, какъ лице избранниковъ и помазанниковъ своихъ, законы ихъ досточтимыми и достойными, какъ законы собственной воли своей о народахъ земныхъ, утверждаетъ спокойствіе и счастье самихъ народовъ, ими управляемыхъ, ибо если цари земные поставляются надъ народами своими Царемъ земли и неба, то народамъ нечего бояться и тревожиться за свои права и счастье, — судьба ихъ обезпечена, ибо земная власть, ими управляющая, есть Божеская власть присно премудрая и благодѣтельная, земные цари суть Его намѣстники, слуги, творящіе святую волю Его.

Еслибъ даже не было столь яснаго откровенія Божія о происхожденіи власти царской, то, кажется, можно было-бы самимъ людямъ убѣдиться въ богоизбранности царей и признать за ними даруемое имъ Богомъ величіе. Можетъ-ли быть дѣломъ случая то, что власти единого человѣка, царя, ввѣряется судьба цѣлаго народа, когда нельзя признать случаявъ самыхъ обыкн венныхъ событіяхъ человѣческой жизни, въ судьбѣ самаго ничтожнаго существа на землѣ? Можно ли не видѣть высшаго, Божескаго участія въ управленіи царей народами, когда столь очевидно особое, свыше указанное, назначеніе каждаго народа, назначеніе, котораго не создаетъ ни одинъ царь, но которое выполнять каждый царь призывается? Ужели не совершаются чрезъ царей суды Божіи ни въ процвѣтаніи царствъ, ни въ ихъ паденіи, тогда какъ съ очевидностію совершаются суды Господни въ возвышеніи и паденіи частнаго человѣка, въ собственномъ нашемъ счастьи и несчастьи? Всѣ знаютъ, что служеніе царское велико и необыкновенно. Всѣ люди требуютъ отъ царей мудрости почти всеобъемлющей, познанія современныхъ событій самаго точнаго, сужденія о дѣлахъ самаго вѣрнаго, какъ будто по естественному чувству всѣ взираютъ на вѣщеносцевъ, какъ на нѣкія божества земныя, которымъ все должно быть извѣстно, все должно быть возможно. Этимъ естественнымъ чувствомъ не признается-ли, не требуется-ли для державныхъ земли то самое высшее помазаніе и освященіе, та *присыдающая престоламъ Божіимъ премудрость*, которая дѣйствительно признается имъ необходимою и общается словомъ Божіимъ? Если нельзя не прійти въ содраганіе при мысли о необъятномъ множествѣ дѣлъ, окружающихъ престолы царей, о чрезвычайной важности рѣшеній царскихъ, о великой нравственной отвѣтственности царей въ дѣлахъ ихъ царствованія; то какъ не признать необходимою для

нихъ ту самую благодатную помощь, которую дѣйствительно подаютъ Господь избранникамъ и помазанникамъ своимъ? Кто не согласится, что если для благоустройства и благоденствія человѣческихъ обществъ нужна власть верховная, то она должна быть властію прочною и твердою, священною и неприкосновенною; но если она должна быть священна и неприкосновенна, то она должна быть прежде всего властію богоизбранною, ибо, какъ показываетъ опытъ, сами народы не умѣютъ создать для себя неприкосновенной власти и уже то самое, что они берутся соиздать для себя власть, не свидѣтельствуетъ о ея неприкосновенности.

Но обратимся къ тому, къ чему болѣе всего призываетъ насъ настоящій день. Высокъ царь, какъ слуга и помазанникъ Божій; потому и обязанности наши къ нему не малы и не маловажны.

У насъ есть прежде всего долгъ глубочайшаго, благоговѣйнаго уваженія къ царю, какъ къ высочайшей на землѣ особѣ, какъ къ живой святынѣ Божіей, и потому не только словомъ, тѣмъ паче дѣломъ, но и въ мысли не должны мы имѣть како-либо неуваженія къ нему и осужденія. Не только не дѣлай и не говори, но и не мысли зла о богахъ земли твоея, говоритъ Премудрый (Екк. 10, 20. Исх. 22, 28), и это не только потому, что птица небесная возвеститъ и оттеръ утренній или вечерній донесетъ царю глаголь души твоея, но и потому единственно, что онъ богъ земли твоея. Царь судитъ всѣхъ, а царя судитъ одинъ Богъ.

У насъ есть долгъ повиновенія царю. Непокорныхъ подданныхъ никакой царь не любитъ; повиновеніемъ подданныхъ держится порядокъ общественной жизни, спокойствіе и счастье общества; непокорность подданныхъ не можетъ нем затруднять царя въ его попеченіяхъ о благѣ общемъ, не можетъ не замедлять его благодѣтельныхъ начинаній о цар-

ствѣ онъ не измѣняетъ самаго духа его управленія. Однимъ словомъ, повиновеніе властямъ, и особенно верховной власти, такъ важно, что Господь требуетъ его отъ подданныхъ нераздѣльно съ повиновеніемъ собственному своему величеству и взираетъ на него, какъ на повиновеніе Ему Самому, Царю царей, равно какъ, по Слову Божию, *противляйся власти Божію посягающей* противляется онъ отъ вначало волюнтариста.

У насъ есть долгъ сыновней преданности и любви къ царю; ибо чрезъ царя земнаго управляетъ нами Самъ Отецъ Небесный, безпредѣльно милующій и любящій насъ. Чего бы ни потребовалъ отъ насъ царь, какія бы распоряженія ни дѣлалъ, мы обязаны съ душевною готовностію, безъ малѣйшаго пропота и неудовольствія исполнять его требованія и распоряженія, ибо Господь Богъ, промышляющій о насъ чрезъ помазанника своего, всѣ желанія и дѣйствія его направляетъ къ нашему благу и счастью. Отъ безусловной преданности и довѣрія къ царямъ никогда еще не происходило никакого зла для человѣческихъ обществъ; слезами и кровію исторія отмѣтила на своихъ страницахъ другія отношенія подданныхъ къ царямъ своимъ. Онъ и тогда, когда онъ обидѣн.

У насъ есть долгъ сочувствія и, гдѣ нужно, содѣйствія царю. Будетъ недостойно вѣрности, уваженія и любви нашей къ царю, если безучастно будемъ проходить мимо самыхъ великихъ дѣлъ его на пользу общую, если призывая насъ, гдѣ нужно, къ общественной дѣятельности, онъ встрѣтитъ въ насъ холодность къ ней и равнодушіе или одинъ эгоизмъ и своекорыстіе, отъ такихъ отношеній нашихъ могутъ заглохнуть среди насъ самыя благодѣтельныя начинанія для насъ царскія. Въ особенности же долгъ содѣйствія царю лежитъ на тѣхъ, которые въ большей или меньшей степени могутъ назваться орудіями и исполнителями воли царя. Дѣятельность этихъ лицъ въ духѣ и въ намѣреніяхъ царя, дѣятельность

честная и добросовѣстная, утверждена ихъ клятвою предъ Богомъ и царемъ, и если царь не можетъ быть доволенъ безопасностію и нерадвніемъ, невѣрностію и своекорыстіемъ недостойныхъ приставниковъ своихъ, то тѣмъ болѣе Самъ Богъ осудитъ судомъ своимъ святотатственное злоупотребленіе ихъ довѣріемъ къ нимъ помазанника своего.

Наконецъ, у насъ есть долгъ молитвы за царя. Если служеніе царское такъ важно и многотрудно, что Самъ Богъ, избирая царей, для блага народовъ, какъ-бы поспѣшаетъ къ нимъ на помощь и непосредственно по избраніи, какъ сдѣлалъ съ царемъ Давидомъ, сообщаетъ имъ благодатные дары свои въ помазаніи своемъ, то тѣмъ болѣе намъ, для блага которыхъ и поставляются цари, нужно обращаться съ молитвою къ Господу силъ о благодатной силѣ и помощи для царя. Если царь есть исполнитель воли Господней надъ народомъ своимъ и уполномоченный Самимъ-же Господомъ судя его, если духъ и характеръ царствованія неизмѣримо важенъ для народа и продолженіе царствованія царя мудраго и благаго есть истинное счастье, истинный всеблагій даръ Божій для царства, то не должна ли быть еще другая, не менѣе усердная, молитва народная о царѣ и о царствѣ, — о ниспосланіи и продолженіи чрезъ царя милостей Божіихъ къ царству.

Какъ приятно возвѣщать эти обязанности, имѣя въ виду утвердить ихъ въ отношеніи къ вѣнценосцу, котораго мудрое, благостное и полное великихъ дѣлъ царствованіе само собою, безъ всякихъ другихъ побужденій, возбуждаетъ уже въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи благоговѣніе, искреннюю преданность и любовь! Но въ священныи залогъ этихъ же самыхъ чувствъ, да сохранитъ отечество наше и искони присущую ему вѣру въ богоизбранность и богопомазаніе царей. Она всегда была и будетъ самою твердою основою ея вѣрности

и преданности царямъ своимъ и вмѣстѣ съ вѣрностью и преданностью источникомъ многихъ прекрасныхъ дѣлъ во имя Бога и царя, охраною его тишины и спокойствія, его крѣпкою духовною силою, страшною врагамъ и благодѣтельною для всякаго внутренняго его развитія и преуспѣянія. Аминь.

Ректоръ семинаріи, Прот. А. Романовъ.

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО НАРОДНАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА (*).

Общественная проповѣдь XV и XVI вв. Предметы ея. Поученіи митр. Данила противъ нравственныхъ недуговъ своего времени. Поученія м. Фотія по случаю общественныхъ бѣдствій. Мѣры великаго князя Василія Ивановича противъ чумы, несогласныя съ религиозными убѣжденіями народа и духовенства. Голосъ старца Филофея противъ распоряженій вел. князя. Мысль о близкой кончинѣ міра, опровергнутая въ 8 словѣ „Просвѣтителя“.

Въ то время, какъ русская государственная жизнь начинала развиваться и крѣпнуть подъ самодержавнымъ управленіемъ московскихъ государей, въ жизни общественной начали появляться различные пороки и неурядица; а сверхъ того русская земля подвергалась многимъ физическимъ бѣдствіямъ, которыя охватывали собою все слои русскаго общества и во всехъ мѣстахъ обширнаго русскаго царства. Все это нашло себѣ отголосокъ въ наставленіяхъ духовенства XV и XVI вв.

Новое государственное управленіе открыло много новыхъ доходныхъ мѣстъ; появилось служилое сословіе, члены котораго посылались на эти мѣста „для прокормленія и прибытка“; явился произволъ и насиліе: служилые люди грабили и притѣсняли всехъ, кто имѣлъ въ нихъ нужду и вообще не разбирали средствъ для своего обогащенія. Съ увеличеніемъ легко нажитыхъ матеріальныхъ средствъ, въ высшихъ

(*). Статья 12-я.—См. № 13-й.

слояхъ русскаго общества появилась нравственная распущенность, утонченный развратъ, щегольство, роскошь и расточительность. О состраданіи къ рабамъ, бѣднымъ несчастнымъ не могло быть и рѣчи. Противъ всѣхъ этихъ недостатковъ возставалъ митрополитъ Даниилъ. Онъ написалъ много учительныхъ посланій и поученій къ людямъ своего времени, въ которыхъ иногда въ общихъ и отвлеченныхъ чертахъ, иногда въ сжатомъ видѣ и мѣткихъ выраженіяхъ бичевалъ пороки современнаго ему общества. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны 12 и 13 слова его „сборника“ (*).

„Господь сказалъ: говорить м. въ 12 словѣ, — *блаженны плачущи...*; а ты, будучи христіаниномъ, плясешь, скачешь, говоришь блудныя слова и играешь въ гусли, въ смьки, въ сопѣли, въ свирѣли и многія служенія приносишь сатанѣ. Господь заповѣдалъ: *бдите и молитесь* и апостоль сказалъ: *непрестанно молитесь*; а ты непрестанно соблазняешь всѣхъ людей, какъ самъ сатана, баснословишь, приводишь смѣхотворныя притчи, грохочешь, смѣешься.... Господь заповѣдалъ: *блюдите, да не отяжютъ сердца ваша обядениемъ и пьянствомъ*; а ты объѣдаешься, какъ скотъ, и пьянствуешь день и ночь, такъ что и болишь головою, и мѣшаешься въ умѣ... Господь заповѣдалъ: *научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*; а ты ни мало не хочешь научиться сей заповѣди, но еще болѣе гордишься и превозносишься, и рыкаешь, какъ левъ, и лукавствуешь, какъ бѣсъ, и спѣшишь на діавольскія позорища, какъ свинопасъ... Великій подвигъ совершаешь ты, угождая блудницамъ; перемѣняешь одежды, надѣваешь сапоги, весьма червленые, и крайне тѣсныя, такъ что ногамъ твоимъ приходится терпѣть великую нужду отъ тѣсноты ихъ и гнетенія... Волосы твои не только срѣзаешь бритвою и съ плочю, но и щипцами исторгаешь изъ корня и не стыдишься выщи-

(*). Собраніе сочиненій Даниила, извѣстное подъ именемъ „Сборникъ“ заключаетъ въ себѣ 16 словъ. Это собраніе сдѣлалъ самъ митрополитъ по образцу „Просвѣтителя“ Іосифа Волоколамскаго.

пывать; позавидовавъ женамъ, мужское свое лице претворяешь на женское. Или весь хочешь быть женою?... Если не хочешь, то зачѣмъ волосы бороды твоей или ланить твоихъ щиплешь и не стыдишься исторгать изъ корня, а лице твое много умываешь и натираешь и дѣлаешь ланиты свои червленными, красными, свѣтлыми?... Желая насыщаться блудными сластями и весь свой умъ непрестанно о томъ имѣя, ты слугамъ на сія блудныя и бѣсовскія дѣянія много сребра и злата истощаешь. И что много изчислять?... Ты, всегда стремясь къ блудницамъ, и самъ себя для многихъ сотворишь блудницею“...

Еще назидательнѣе 13-е слово м. Данила. Слово это, по справедливости можетъ быть названо однимъ изъ лучшихъ поученій автора. Приведемъ изъ него тѣ мѣста, которыя рельефнѣе другихъ рисуютъ современную проповѣднику жизнь.

„Подаяніе нищимъ и убогимъ совершай съ благословеніемъ, тихо и кротко, съ веселымъ сердцемъ и въ сладости словесъ, ... будемъ творить милость по возможности...; дай уломокъ хлѣба, дай слово благое, дай умиленіе сердца твоего, возри на нищаго сладко умиленными очами, поскорби о немъ въ умѣ своемъ... Какая жъ нужда имѣть многое, сладкое и раздражающее яство и питіе, выше мѣры? Не проторы ли и убытки приносить это многимъ?... Какая тебѣ нужда во всѣ дни украшаться свѣтлыми одеждами, когда другіе и въ Господніе дни не имѣютъ обычныхъ одѣяній?... Какая тебѣ нужда выше мѣры умываться и натираться, и почему ты не только волосы твои, но и плоть свою съ волосами остригаешь отъ бороды и ланить твоихъ, а часто и твою голову, и вѣшаешь подъ бородою твоею пуговицы сіяющія и очень красныя, и украшаешься такъ, какъ и женамъ неприлично? Какая тебѣ нужда носить сапоги шитые шелкомъ? Или какая тебѣ нужда не только сверхъ мѣры умывать руки, но и налагать на персты твои золотые и серебряные перстни? Какой прибытокъ тебѣ изнурять дни надъ птицами? Какая тебѣ нужда имѣть множество псовъ? Какая тебѣ похвала ходить на позорища? Господь не повелѣлъ имѣть ученикамъ и худѣйшихъ сапоговъ, ни двухъ ризъ, а мы не только имѣемъ простые сапоги сверхъ потребности, но имѣемъ

сапоги и съ серебромъ и съ золотомъ и бисеромъ, также и другія многоцѣнные одѣянiя, и сапоги красные, искусно шитые шелкомъ, и не только это, но и подъ сорочкою, куда никому не видно, нѣкоторые стараются имѣть дорогое препоясанiе, отдѣланное золотомъ и серебромъ. Ради всего этого мы ищемъ многихъ доходовъ, а если чего тебѣ не достаетъ, — такъ какъ ты по безумiю своему, имѣешь много расходу, — ты крадешь, насилуешь, грабьшь, ябедничаешь, занимаешь, и, не имѣя чѣмъ отдать, бѣгаешь, запираешься, преступаешь клятву и совершаешь другія безчисленные злодѣянiя... Будемъ же бодрствовать, трезвиться, внимать со страхомъ тому, чему научаютъ насъ священное евангелiе, и св. апостолы, и преподобные отцы. Не все намъ любомудрствовать о тѣлennomъ и мимотекущемъ и работать чреву, а нужно наиболѣе заботиться о духовномъ и подвизаться для будущаго... О мужи! учите женъ вашихъ бояться Бога и жить по закону Господню и подавать нищимъ! О господа! Милуйте рабовъ своихъ, и имѣйте ихъ, какъ присныхъ своихъ дѣтей, ибо всѣ мы созданы рукою Божіею, всѣ плоть единая..., всѣ мы единымъ божественнымъ крещенiемъ крестились, всѣ равно искуплены кровiю Христовою, всѣ равно причащаемся божественнымъ причащенiемъ..., и если здѣсь на малое время Господь попустилъ одному господствовать, а другому работать, то въ будущемъ нѣтъ раба, ни свободна... О юноши! Къ вамъ мое слово: возлюбите Христа Бога, да наслѣдуете животъ вѣчный; возлюбите чистоту и не уподобляйтесь блуднымъ юношамъ, которые всегда велемудрствуютъ о красотѣ тѣлесной, всегда украшаются болѣе женъ умыванiями различными и хитрыми натиранiями, и которыхъ умъ всегда плаваетъ въ мечтахъ объ одеждахъ, объ ожерельяхъ, о пуговицахъ, о препоясанiи подъ сорочкою, о сапогахъ, объ стриженiи головы, о повѣшенiи космъ, о намизанiи ока, о киванiи главою, о уставленiи перстовъ, о выставленiи ногъ... О отроки и дѣвицы! Возлюбите тихое и смиренное житiе въ цѣломудрiи и чистотѣ..., любомудруйте, трудясь въ хитростяхъ, сколько по силѣ, или въ писательномъ художествѣ, или въ книжномъ ученiи или въ какомъ ру-

кодѣли, если есть, или въ иномъ какомъ художествѣ о Господѣ; только не будьте праздны“ (*).

На ряду съ зломъ нравственнымъ русскую землю постигали и бѣдствія физическія. Сырой и большею частію дождливый климатъ русскій въ описываемое нами время измѣнился въ сухой; по цѣлымъ мѣсяцамъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ не было дождя; воздухъ былъ удушливый и до того горячій, что высухали болота и поля и загорались лѣса; зимою же наставали морозы, какихъ не запоминали дѣды. Отъ неурожая наставалъ голодъ; народъ, измученный безпорядками внутри государства, враждою удѣльныхъ князей, неправосудіемъ бояръ, кабалою и рабствомъ, бѣднѣлъ, слабѣлъ, не зналъ чѣмъ кормить себя и животину; скотъ падалъ, выбрасывался на поле, и отъ гніенія распространялъ въ воздухъ зловердныя миазмы; отъ скота моръ переходилъ и на людей; явилась чума; народъ оставлялъ свои дома и бѣжалъ. И вотъ, когда, при общемъ смятѣніи, всѣ только оплакивали свое горе, раздавался голосъ духовенства, который присоединился къ народному воплю и хотѣлъ врачевать общественныя язвы. Въ русской проповѣди находимъ замѣчательныя по силѣ чувства и краснорѣчію описанія общественныхъ физическихъ бѣдствій того времени и мѣръ, принятыхъ къ ослабленію этихъ бѣдствій, особенно митрополита Фотія (**).

Чтобы помѣшать распространенію чумы, великій князь Василій Ивановичъ велѣлъ ставить вездѣ карантинныя, печатывать дома очумленныхъ, чтобы не имѣть съ ними общенія никому, даже священникамъ, наконецъ тѣла умершихъ вывозить дальше за границы городовъ и селеній. Повелѣніе это выполнялось, но отсюда произошелъ новый безпорядокъ: тѣ-

(*). См слова въ Хр. чт. за 1872 г ч. 3, стр. 221—228.

(**) О немъ смотри въ 1 № Т. Е. В. за нынѣшній годъ.

ла очумленные не хоронились въ землю и оставлялись безъ погребенія, или потому, что не было никакой возможности и времени закапывать каждое изъ нихъ въ могилу, или по обычаю, распространенному въ то время на Руси, не погребать умершихъ неестественною смертію, какою считалась и скоропостижная смерть отъ чумы. Какъ бы то ни было, только такихъ тѣлъ было много вездѣ, и въ городахъ и селахъ, въ лѣсахъ, на поляхъ и на дорогахъ. Митр. Фотій въ своемъ поученіи говоритъ, что тѣла мертвыхъ видимъ повсюду валяющимися, и отъ звѣрей и птицъ безчисленно поѣдаемыми, и что люди о нихъ нимало не заботятся и не плачутъ^(*). Число мертвыхъ тѣлъ, оставшихся безъ погребенія, увеличивалось тѣлами людей, умершихъ различными родами смерти, которые также считались неестественными, и потому также лишенныхъ погребенія. Противъ этого зла возсталъ старецъ псковскаго Елеазарова монастыря Филофей. Онъ обращалъ вниманіе государя и его псковскаго намѣстника на худое обращеніе съ больными и умершими отъ мороваго повѣтрія, бывшаго въ его время; онъ убѣждалъ государя не стѣснять доступа священниковъ къ больнымъ, не лишать послѣднихъ причастія Святыхъ Таинъ, умершихъ не оставлять въ домахъ и на улицахъ, но отпѣвать ихъ и предавать землѣ^(**).

Общественныя неурядицы и бѣдствія физическія произвели великое смущеніе въ народѣ; всѣ были увѣрены въ близкомъ концѣ міра. Мысль о томъ, что, съ истеченіемъ седьмой тысячи лѣтъ, наступилъ конецъ міра, перешла въ Россію изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанствомъ. Тамъ она существовала съ давнихъ поръ и поддерживалась несчастными обстоятельствами греческой имперіи. На этомъ основаніи

(*) Прав. Соб. 1860 г. Іюль, 308 стр.

(**) Доп. къ алт. ист. т. I № 23, стр. 23.

во всѣхъ пасхалияхъ годичный кругъ доведенъ былъ только до 7000 лѣтъ. Чѣмъ болѣе приближались 7000 лѣтъ, т. е. 1492 годъ, тѣмъ чаще и яснѣе высказывалась мысль о близкой кончинѣ міра. Начавшіяся къ концу XIV в. и послѣ продолжавшіяся моровыя повѣтрія укрѣпили въ народѣ мысль о концѣ міра; при каждомъ пожарѣ, при каждомъ нападении со стороны сосѣднихъ народовъ, въ лѣтописяхъ замѣчалось: „такой былъ пожаръ, что думали пришла уже кончина; такая была брань какъ будто во второе пришествіе(*)“. При каждомъ новомъ распоряженіи правительства, сколько нибудь стѣснявшемъ свободу грубой массы, слышалось: „настала кончина!“(**) Многие оставляли свои дома и бѣжали въ монастыри. Духовенство само держалось мнѣнія о близкомъ концѣ міра и развивало его въ своихъ проповѣдяхъ(***) . Наконецъ прошелъ 1492 годъ, какъ и другіе; православные удивились своей ошибкѣ; враги смѣялись надъ ними. Теперь настало время раскрывать, что кончина міра зависитъ не отъ конца пасхалии, а отъ Бога. Первый раскрывалъ эту мысль митр. Засима; ему послѣдовали другіе; но особенно подробно опровергалъ современныя заблужденія о кончинѣ міра Іосифъ Волоколамскій въ 8 словѣ своего „Просвѣтителя“. Опровергая еретиковъ жидовствующихъ, — которые говорили, что писанія отеческія ложны, и что слѣдуетъ ихъ сжечь, и которые въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылались на господствующую мысль о кончинѣ міра, основанную будто бы на ученіи св. отцевъ, — Іосифъ говоритъ: „Мы имѣемъ свидѣтельства, что писанія св. отцевъ истинны, потому что согласны съ писаніями пророческими и апостольскими“. И вслѣдъ за этимъ ра-

(*) Актъ Ист. т. 1, № 253, 280.

(*) Прав. Соб. 1858 г. кн. 2, стр. 185.

(***) Прав. Соб. 1800 г. Окт., стр. 262. — Актъ ист. 7. 1-й, стр. 498, 514.

скрываетъ слѣдующія мысли: а) св. отцы отнюдь не учили будто для міра назначено семь тысячъ лѣтъ, а выражались только на основаніи словъ Екклесіаста: *даждь часть седмимъ и осмимъ* (11, 2.), что для настоящей жизни опредѣлено семь вѣковъ, осмой же вѣкъ для жизни будущей; но слово вѣкъ имѣетъ въ писаніи не опредѣленное и обширное значеніе; б) время кончины міра намъ не открыто Богомъ, и всѣ попытки опредѣлить эту кончину суетны и бесполезны; в) пасхалии до перваго вселенскаго собора совсѣмъ не было; а послѣ того, какъ отцы собора установили міротворный кругъ въ 532 г., нѣкоторые написали пасхалию до шести тысячъ лѣтъ, затѣмъ еще нѣкоторые продолжили до семи тысячъ лѣтъ, — продолжили по своему умышленію, а не отъ святыхъ апостоловъ, не отъ св. отцевъ; вообще по міротворному кругу пасхалия можетъ быть продолжаема безконечно(*).

3.

ПО ВОПРОСУ О ПРЕСТЪЧЕНІИ НЕЗАКОННОЙ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ СВѢЧЕЙ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНІЯ СРЕДСТВЪ КЪ СОДЕРЖАНІЮ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ().**

Посмотримъ, что новаго и особеннаго заключаетъ въ себѣ предлагаемый мною способъ взиманія свѣчной прибыли.

1) Извѣстно, что до изданія законоположенія о 21%⁰ взносовъ церковей въ пользу духовно-учебныхъ заведеній съ суммъ свѣчной, кошельковой и кружечной по цифрѣ поступленія церковныхъ доходовъ въ 1868 году, — свѣчная прибыль взималась такъ: за каждый проданный въ церкви фунтъ свѣчей церковный староста обязанъ былъ

(*) См. Просвѣт. Изд. К. Д. Акад. слово 8-е.

(**) *Продолженіе.* — См. № 16.

представить въ консисторію прибыли приблизительно 20 к., количество же фунтовъ продаваемыхъ свѣчей должно соответствовать въ извѣстной степени количеству приходскихъ душъ обоюго пола и извѣстнымъ удобствамъ въ каждой мѣстности, безъ допущенія уменьшенія этой прибыли противъ каждаго предшествующаго года. Имѣя это въ виду, церковные старосты, купивши сами свѣчи по 70 к., напримѣръ, старались продать ихъ въ церкви по 90 к. за фунтъ. Но вотъ сила законоположенія о воспрещеніи торговцамъ продавать свѣчи въ лавкахъ менѣе 20 ф. съ году на годъ все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, торговцы открываютъ явную розничную продажу свѣчей въ своихъ лавкахъ и на столѣнкахъ, вступаютъ въ конкуренцію съ старостами и начинаютъ продавать свѣчи счетомъ за 80 или 85 к.; выгода и удобство покупки свѣчей при всякомъ удобномъ случаѣ заставляеть прихожанъ покупать свѣчи въ лавкахъ счетомъ и фунтами, полуфунтами и т. д., и прихожане идутъ въ церковь по большей части съ своими свѣчами, а для употребленія ихъ въ домахъ при случающихся у нихъ требованіяхъ вовсе не покупаютъ ихъ въ церквахъ. Продажа свѣчей въ церквахъ вслѣдствіе этого съ году на годъ уменьшается, а между тѣмъ староста по закону не можетъ ни показать меньшаго противъ прежнихъ лѣтъ количества купленныхъ и проданныхъ свѣчей, хотя бы онъ совсѣмъ ни одной не продалъ въ церкви, ни представить прибыли меньше, чѣмъ сколько ея представлялось прежде. Что тутъ дѣлать? Староста волей неволей записываетъ такое же количество свѣчей въ покупки, какое записывалось прежде, или нѣсколько большее. Но откуда взять прибыль за свѣчи, несуществующія въ покупки? Изъ кошельковой суммы жаль, а изъ своего кармана достать еще жалче. И староста придумываетъ средство вернуть въ церковный кошелекъ ту прибыль, которую онъ долженъ бы былъ получить, но которая на самомъ дѣлѣ осталась въ карманѣ лавочнаго торговца: вмѣсто двухъ или трехъ свѣчей онъ начинаетъ ставить къ иконамъ по одной, съ подсвѣчника снимаетъ свѣчи среди утрени или литургіи, не давши имъ и до половины догорѣть, подаваемая на свѣчи деньги по большей части опускаеть въ ящикъ, не ставя свѣчей, на ко-

торыя онѣ поданы. Народъ видитъ все это и ропщетъ; многіе ставятъ свѣчи къ иконамъ сами, не довѣряя ихъ старостѣ, а за то, что онѣ рано снимаютъ ихъ съ под-свѣчника, дѣлаютъ ему выговоры; староста указываетъ этимъ, выговаривающимъ ему, на то, что онѣ должны представить въ консисторію столько-то прибыли, а ей не съ чего собирать, если не тушить свѣчей рано до окончанія службы, и ропотъ обращается въ другую сторону, именно на начальство, которое будто бы и „церкви Божіи обложило податями“. Но вотъ староста слышитъ распоряженіе епархіальнаго начальства, что усердіе его въ этой должности „будетъ цѣнимо соразмѣрно увеличенію свѣчной прибыли, а потому и удостоеніе его наградою будетъ зависеть преимущественно отъ увеличенія свѣчной прибыли и напротивъ уменьшеніе свѣчныхъ доходовъ будетъ подвергать его взысканію“. Конечно, лучше получить награду, нежели подвергнуться взысканію. Какъ же быть? Нужно увеличить въ полтора или вдвое свѣчную прибыль: обыкновеннымъ образомъ этого достигнуть нельзя, такъ можно, въ видахъ полученія награды, протянуть руку въ церковный кошелекъ, чтобы нѣсколько рублей или даже десятковъ рублей въ годъ взять оттуда да переложить въ ящикъ свѣчной суммы, какъ будто это полученная имъ прибыль. Староста ежемѣсячно откладываетъ годъ или два по нѣскольку рублей кошелековаго сбора въ свѣчной ящикъ и сдаетъ ихъ въ видѣ получаемой имъ прибыли, скоро за это онѣ получаютъ награду, а тамъ чрезъ нѣсколько лѣтъ другую и третью, и наконецъ умираетъ или не избирается вновь; избранный на его мѣсто не знаетъ, въ чемъ состоялъ секретъ прежняго большаго сбора свѣчной прибыли, ропщетъ на постоянные недоборы въ ней и отказывается записывать въ книги столько же прибыли, сколько записывалось прежде, а со стороны прихожанъ и причта подчасъ слышитъ, что его они заподозрѣваютъ въ утайкѣ церковныхъ денегъ, волей-неволей староста ежемѣсячно кладетъ въ свѣчной ящикъ рубль или два изъ кошелековаго сбора и доставляетъ въ консисторію не меньше, чѣмъ сколько доставлялъ туда прежній староста, чтобы не получить выговоръ за уменьшеніе сбора свѣчной прибыли. Между тѣмъ въ

тоже самое время въ другомъ мѣстѣ, гдѣ церкви находятся въ такомъ положеніи, что и свѣчей продается очень много, и прибыли свѣчной дѣйствительно поступаетъ много, и въ сборахъ кошельковомъ и кружечномъ недостатка нѣтъ, — дѣло идетъ совершенно иначе: тамъ въ показаніи ежегодно въ отчетахъ какихъ-нибудь двухъ-трехъ рублей лишнихъ противъ предшествоющаго года староста отнюдь не затрудняется, но онъ видитъ ясно, что ему можно сдѣлать кое-что больше этого прибавленія для того, чтобы получить въ награду не похвальный листъ и не одобреніе епархіальнаго начальства, а медаль или орденъ и названіе благотворителя или строителя церкви. Получая дѣйствительно сотни рублей свѣчной прибыли, но обязанный представлять ее, по числу приходскихъ душъ, въ количествѣ какихъ-нибудь 70 или 80 р., староста ежемѣсячно, безъ повѣрки его причтомъ, записываетъ на приходъ извѣстную однажды навсегда, изъ года въ годъ, принятую имъ за норму цифру всѣхъ вообще церковныхъ доходовъ, а остальное, начиная съ излишка свѣчной прибыли и кончая мелочнымъ пожертвованіемъ на украшеніе церкви, откладываетъ ежемѣсячно въ особый ящикъ; скопляетъ въ этомъ ящикѣ сотенку-другую, третью, а иногда и цѣлую тысячу года въ два или въ три, потомъ выдаетъ это за свое личное пожертвованіе, предпринимаетъ и производитъ по своему личному вкусу какую-нибудь передѣлку иконостаса, или оштукатурку и росписаніе церкви внутри, или покупку большого колокола, и получаетъ за это награду, между тѣмъ, какъ онъ представилъ свѣчной прибыли въ дѣйствительности менѣе даже половины, иногда только пятую или десятую часть, а остальное вмѣстѣ съ другимъ избытками церковныхъ доходовъ утаилъ и выдалъ за свое пожертвованіе. Вотъ въ какомъ положеніи находилась вся церковная и въ частности свѣчная приходо-расходная экономія! Удивительно ли послѣ этого, что многія бѣдныя церкви въ настоящее время доставляютъ въ пользу учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства въ дѣйствительности не 21⁰/₀, а 40⁰/₀, 50⁰/₀ и даже 60⁰/₀ текущаго церковнаго дохода, а многія богатыя церкви представляютъ какихъ-нибудь 15⁰/₀, 10⁰/₀ и даже менѣе этого? Удивительно ли и то, что въ

дѣйствительности въ пользу духовно-учебныхъ заведеній прежде поступала только одна половина свѣчной прибыли, а другая оставалась въ карманахъ лавочныхъ торговцевъ и въ ящикахъ богатыхъ церквей? Правда, что недоборъ этой прибыли частію восполнялся кошельковою суммою бѣдныхъ церквей, за то отъ этого бѣдныя церкви дѣлались еще бѣднѣе и несли на себѣ весьма непосильную тяготу въ сравненіи съ богатыми; правда также и то, что по многимъ церквамъ недоборъ этотъ пополнялся продажею одной и той же свѣчи два или три раза, опускаемъ денегъ въ ящикъ безъ постановки свѣчей, сниманіемъ свѣчей въ половинѣ службы и т. п., за то все это мелочное торгашество оскорбительно для христіанскаго чувства усердствующихъ, недостойно ни святости мѣста, ни званія служителя церкви, какимъ можетъ считаться каждый староста, и не должно быть терпимо въ церкви. — Со введеніемъ же въ дѣйствіе предлагаемой мною бандерольной продажи свѣчей дѣло должно пойдти совершенно иначе. Такъ какъ свѣчная прибыль будетъ тогда оплачиваться при самомъ же выпускѣ съ заводовъ покупкою налагаемыхъ на свѣчи бандеролей; то понятно, что свѣчной заводчикъ долженъ будетъ и платить эту прибыль въ видѣ пошлины, а потомъ при продажѣ свѣчей изъ своего склада или лавки будетъ выручать ее вмѣстѣ съ затраченнымъ имъ капиталомъ на покупку воска и выдѣлку свѣчей изъ него и $\frac{0}{100}$ на этотъ капиталъ. Напримѣръ, приготовивши на заводѣ 10 пуд. въ мѣсяцъ или въ недѣлю, заводчикъ возметъ тогда на такое же количество бандеролей, гдѣ будетъ слѣдовать, и внесетъ при этомъ прибыль, или пошлину въ пользу духовно-учебныхъ заведеній по 20 или 25 к. за бандероль на 1 ф., а на 1 пудъ по 8 или 10 р., затѣмъ налагаетъ бандероль на свертки свѣчей и продаетъ ихъ уже не по 75 к., какъ теперь, а прямо по 95 к. или по 1 р. фунтъ, всякому, кто бы не явился покупателемъ ихъ, староста ли церковный или простой человекъ. Понятно, что, при такомъ положеніи дѣла, староста бѣдной церкви, продающій въ годъ всего только 1 пудъ свѣчей, никакъ не можетъ представить прибыли 15 или 20 р., какъ это онъ вынужденъ дѣлать теперь, но заплатить при покупкѣ свѣчей всего толь-

ко 8 или 10 р. прибыли, купивши пудъ вмѣсто 30 р. за 38 или за 40 руб. За то тогда уже не ускользнетъ староста богатой церкви, продающій въ годъ 20 или 30 пуд.: онъ тогда не отдѣляется 30 или 40 р., но долженъ будетъ заплатить прибыли за 20 пуд. 160 или 200 р. Равнымъ образомъ, тогда и торговецъ ни одинъ не увернется отъ уплаты 20 или 25 к. свѣчной прибыли на фунтъ и не положить этихъ копѣекъ себѣ въ карманъ, а долженъ будетъ уплатить ихъ покупкою оплаченныхъ бандеролью свѣчей по 95 к. или по 1 р. за фунтъ, если хочетъ торговать ими въ своей лавкѣ. У старосты бѣдной церкви тогда останется на собственные потребности церкви нѣсколько лишнихъ рублей, а у старосты богатой церкви тогда отнимется возможность незаконно отдѣлять ежегодно десятки и даже сотни рублей свѣчной прибыли и обращать ихъ въ кошелевкую сумму или выдавать за свое пожертвованіе на украшеніе церкви. Заплативши самъ 95 к. или 1 р. за фунтъ свѣчей староста и выручить обязанъ будетъ столько же. Само собою понятно, что и при этомъ многіе старосты могутъ прибѣгать къ мелочному торгашеству, но это можно предупредить, обязавши старосту продавать свѣчи по той же самой цѣнѣ, по какой сами ихъ покупаютъ, не утаивать подаваемыхъ имъ свѣчей, не класть денегъ въ ящикъ безъ постановки свѣчей и не снимать свѣчей въ половину службы, а священниковъ обязавши слѣдить за этимъ. И можно надѣяться, что съ каждымъ новымъ выборомъ тогда это торгашество будетъ все болѣе и болѣе ослабѣвать и наконецъ совсѣмъ выведется изъ обычая, потому что тогда старосты не будутъ имѣть той побудительной причины, которая теперь заставляеть ихъ прибѣгать къ этому торгашеству, а равно и той отговорки, какую они теперь приносятъ въ свое оправданіе. Тогда и прихожане, видя, что въ церкви свѣчи продаются по той же самой цѣнѣ, по какой онѣ и въ лавкахъ покупаются, будутъ больше брать свѣчи въ церкви. А если бы и принесли въ церковь свѣчу, купленную въ лавкѣ, то не такую грязную, какъ теперь они носятъ, потому что тогда свѣчи необходимо продавались бы въ лавкѣ не съ прилавка, какъ теперь, а въ бумажной оберткѣ съ наложенною на нее бандеролью, а

въ домѣ онѣ и теперь хранятся бережно, а тогда хранились бы еще бережнѣе въ той же самой бумажной оберткѣ, склеенной по бокамъ. Но что всего важнѣе, выгода отъ введенія бандерольной продажи свѣчей будетъ весьма значительна и въ состояніи будетъ одна обезпечить духовно-учебныя заведенія безъ пособія церквей изъ кошелевой суммы. Такъ, напримѣръ, по имѣющимся въ Тул. Еп. Вѣд. свѣдѣніямъ оказывается, что въ г. Тулѣ свѣчей ежегодно готовится на заводахъ до 5,000 п. (*), по собраннымъ же мною частнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ Бѣлевѣ, Ефремовѣ и другихъ городахъ свѣчей ежегодно готовится до 3,000 пуд., а всего по епархіи до 8,000 пуд. Обложивши каждый пудъ 8 или 10 р. бандерольнаго сбора, епархія будетъ имѣть отъ 64,000 до 80,000 р. чистой свѣчной прибыли, тогда какъ прежде эта прибыль доходила только до 16,087 р. и лишь вслѣдствіе принудительной мѣры вносить ее по количеству приходскихъ душъ въ извѣстной нормѣ въ послѣдніе годы предъ законоположеніемъ о 21% взносѣ была доведена до 40,000 рублей (**).

2) Воспрепятствуя розничную продажу свѣчей лавочнымъ торговцамъ и предоставляя ее церквамъ, правительство имѣло въ виду тѣмъ самымъ всю прибыль отъ продажи свѣчей обратить на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и потому дозволило лавочнымъ торговцамъ продавать не менѣе 20 ф. въ однѣ руки. А на самомъ дѣлѣ вышло не то. Свѣчей въ лавкахъ въ разницу—фунтами, полуфунтами и счетомъ продавалось больше, чѣмъ въ церквахъ. Напр., по доставленнымъ въ комитетъ по улучшенію духовно-учебныхъ заведеній тульской епархіи свѣдѣніямъ оказалось, что въ церквахъ свѣчей до 1866 г. продавалось 1650 п., а въ лавкахъ 2125 п. (***) Если даже принять, что эта послѣдняя цифра есть maximum, и тогда окажется, что духовно-учебныя заведенія, благодаря существованію этой незаконной продажи лишались

(*) См. Тул. Еп. Вѣд. 1866 г. № 21.

(**) См. Тул. Еп. Вѣд. 1866 г. № 20 и отчеты за 1869 и 1870 г. о движеніи церк. суммъ.

(***) См. Тул. Еп. Вѣд. 1866 г. № 21.

ежегодно не менѣе 21,000 р. Но цифра продающихся въ настоящее время свѣчей въ разницу безъ сомнѣнія гораздо больше 2,125 п. Со введеніемъ же бандерольной продажи сумма эта вся будетъ ежегодно поступать не въ карманы лавочныхъ торговцевъ, а въ пользу духовно-учебныхъ заведеній епархіи, согласно ея законному назначенію.

3) Дозволяя лавочнымъ торговцамъ продавать свѣчи не менѣе 20 ф. въ однѣ руки, законъ тѣмъ самымъ уже обязываетъ лавочныхъ торговцевъ всегда имѣть свѣчи въ сверткахъ. Между тѣмъ въ настоящее время войдите вы въ любую лавочку, гдѣ между прочимъ продаются и свѣчи, всегда непременно увидите на прилавкѣ свѣчи, лежащія безъ всякой обертки. Такой порядокъ ни кѣмъ не преслѣдуется, и потому розничная продажа свѣчей идетъ открыто и въ большихъ размѣрахъ. Со введеніемъ же бандерольной продажи такой порядокъ необходимо измѣнится. Для облегченія торговли тогда можно будетъ дозволить продажу свѣчей даже фунтами и полуфунтами; но для того, чтобы предупредить возможность контрафакціи или продажи свѣчей неоплаченныхъ бандерольнымъ сборомъ, необходимо допустить продажу свѣчей въ лавкахъ мелко-развѣсную и гуртовую не иначе, какъ въ глухозаклеенныхъ оберткахъ, съ наложенными на нихъ бандеролями; продажу же свѣчей счетомъ или держаніе ихъ въ лавкахъ безъ бандерольныхъ обертковъ и вразсыпную преслѣдовать какъ контрафакцію и покушеніе на незаконное присвоеніе себѣ свѣчной прибыли.

4) Требуя отъ церквей представленія свѣчной прибыли, законъ включалъ въ счетъ этой прибыли и ту сумму, какую церкви могли сами получать отъ продажи огарочнаго воска, но не облагаль никакою суммою свѣчи, покупаемыя для освѣщенія церквей на общія церковныя суммы. Отсюда происходило то, что церкви продававшія малое количество свѣчей, но имѣвшія большое количество приходскихъ душъ, и потому обложенныя большимъ сборомъ, дѣйствительно включали по необходимости и сумму, получаемую отъ продажи огарочнаго воска, въ составъ свѣчной прибыли, а освѣщались на свой счетъ; на-противъ же того, церкви равныя съ этими по количеству приходскихъ душъ или имѣющія меньшее число при-

ходскихъ душъ но продающія большое количество свѣчей, всю прибыль отъ продажи огарочнаго воска оставляли въ свою пользу. Это послѣднее обстоятельство давало старостамъ полную возможность сбывать цѣлые пуды огарочнаго воска и на вырученную за нихъ сумму покупать для освѣщенія церкви цѣлые пуды свѣчей: изъ своего тщеславія старосты такихъ церквей на однѣхъ только люстрахъ ежегодно сожигали и доселѣ сожигаютъ цѣлые пуды свѣчей безъ всякой надобности, а лучше сказать „истаяваютъ“ ихъ, потому что свѣчи на люстрахъ, наставленные часто, и въ безпорядкѣ, скорѣе таятъ, чѣмъ горятъ, — и выдаютъ эти свѣчи за купленные на свой собственный счетъ. Со введеніемъ же въ дѣйствіе бандерольной продажи свѣчей можетъ быть искоренено и это зло. Стоитъ только для этого отмѣнить представленіе прибыли отъ продажи огарочнаго воска и подвести подъ одинъ уровень съ свѣчами, покупаемыми для продажи въ церкви, и тѣ свѣчи, которыя покупаются церквами для освѣщенія ихъ, т. е. продавать ихъ такъ же подъ бандеролью. Тогда староста, продающій въ годъ 1 п. и покупающій для освѣщенія церкви 1 же пудъ, заплатитъ 8 или 10 р. бандерольнаго ебора, а староста, продающій въ церкви 10 п. свѣчей и не менѣе этого покупающій на освѣщеніе церкви, заплатитъ 80 или 100 р. И это будетъ вполне справедливо, потому что, переплачивая эту сумму, старосты лишь будутъ такимъ образомъ доставлять прибыль отъ продажи огарочнаго воска въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Сверхъ того, это съ одной стороны предупредитъ возможность покупки свѣчей для продажи ихъ въ церкви подъ видомъ покупки ихъ для освѣщенія церкви, а съ другой стороны это значительно ослабитъ неразумное сжиганіе свѣчей изъ одного только тщеславія старостъ, особенно старостъ градскихъ церквей, которые всегда стараются одинъ другаго опередить въ мнимомъ „великолѣпнѣ“ освѣщенія церкви тамъ, гдѣ это освѣщеніе бросается каждому въ глаза *); это отобьетъ у

(*) Теперь часто случается видѣть, въ особенности въ богатыхъ городскихъ церквахъ, что на люстрѣ виситъ около двухъ пудъ свѣчей вѣсомъ до 2 или до 3 ф. въ каждой, а предъ престоломъ напр. или предъ запре-

нихъ охоту ставить на люстры столько свѣчей тяжеловѣсныхъ, что подъ тяжестью ихъ люстра иной разъ едва не оборвется, а отъ излишняго тепла свѣчи таютъ и льютъ цѣлыми потоками на головы предстоящихъ (*).

5) Воспреячая розничную продажу свѣчей внѣ церковей, законъ предоставилъ право слѣдить за этою продажей причтамъ и церковнымъ старостамъ, а гражданскимъ властямъ поручилъ лишь содѣйствіе въ этомъ случаѣ причтамъ и церковнымъ старостамъ. Такая постановка вопроса о преслѣдованіи незаконной розничной продажи привела лишь къ тому, что продажа эта никѣмъ не преслѣдуется. Сколько бы духовенство и старосты ни обращались къ содѣйствію гражданского начальства, все напрасно: въ одномъ мѣстѣ слышится отговорка, что нѣтъ прямыхъ предписаній преслѣдовать эту продажу, въ другомъ слышится укоризна духовенству, будто бы оно стѣсняеть торговлю, вмѣшиваясь не въ свое дѣло и высказываетъ свою притязательность; пока вы будете обращаться съ своими заявленіями то къ полицейскимъ чиновникамъ, то въ градскую думу, то къ благочинному, а тамъ ужъ успѣютъ спрятать цѣлыя сотни пудъ, если бы вы и добились наконецъ толку, и васъ уже освищутъ и осмѣютъ на цѣлый городъ такъ, что вы въ другой разъ не захотите и думать о преслѣдованіи незаконной розничной продажи и исполненіи прямой своей обязанности по отношенію къ наблюденію за свѣчною продажей внѣ церковей, не въ своихъ собственныхъ интересахъ, а въ интересахъ духовно учебныхъ заведеній. И вотъ вслѣдствіе этого выходитъ то, что, тогда какъ за каждый золотникъ проданнаго безъ бандероли табаку торговца сейчасъ же привлекаютъ къ суду и штрафуютъ, открыто продаются цѣ-

стольною иконою Божіей Матери горитъ либо масло въ стаканчикѣ, либо запачканный огарокъ полуфунтовой свѣчи вмѣсто нальника. Въ настоящей теперь почти вездѣ встрѣтишь обиліе свѣта, а въ алтарь темноту, и при томъ часто такую, что невозможно читать, не имѣя въ рукахъ огарка свѣчи. Вотъ „великолѣніе!“

(*) Можетъ быть, это поведетъ къ тому, что на люстрахъ вмѣсто свѣчей будетъ горѣть масло въ стаканчикахъ. Пусть такъ! Тогда рѣже будутъ падать люстры, меньше будетъ въ церкви копоти и духоты и большіе будутъ ставиться нальники предъ мѣстными иконами вмѣсто теперешнихъ огарковъ отъ свѣчей, бывшихъ на люстрѣ.

лья сотни и тысячи пудъ свѣчей въ розницу въ лавкахъ, и никто не привлекаетъ торговцевъ ими ни къ какой отвѣтственности передъ закономъ и не подвергаетъ никакому штрафу за незаконную продажу свѣчей: всѣ власти хорошо знаютъ о существованіи этой незаконной продажи и не пресѣкаютъ ея, хотя обязаны они ее пресѣкать во имя закона. Со введеніемъ же бандерольной продажи свѣчей преслѣдованіе незаконной продажи ихъ счетомъ внѣ церкви можетъ быть поручено правительствомъ тѣмъ же самымъ лицамъ, которыя теперь преслѣдуютъ незаконную продажу табака безъ бандеролей. Скажутъ: за это нужно прибавить жалованье этимъ лицамъ. Разумѣется такъ. И отъ чего бы не прибавить имъ рублей по 100 въ годъ, если чрезъ это будетъ достигаться исполненіе закона самымъ точнымъ образомъ и доставится большая выгода духовно учебнымъ заведеніямъ, и если такая прибавка жалованья окажется необходимою? Лучше законно и цѣлесообразно затратить въ годъ 500 или 1000 р., чѣмъ упускать изъ рукъ ежегодно по 5000 или по 10000, и даже по 20000 р., какъ это есть теперь на самомъ дѣлѣ и можетъ быть тогда при допущеніи контрафакціи и контрабандной продажи по неимѣнію лицъ, которыя непременно преслѣдовали бы незаконную продажу. Тогда по крайней мѣрѣ будетъ къ кому обратиться съ заявленіемъ о существованіи въ той или другой мѣстности незаконной продажи, будетъ отъ кого настоятельно требовать преслѣдованія этой продажи и съ кого взыскать по всей строгости законовъ за упущенія въ исполненіи требованій закона по отношенію къ свѣчной продажѣ.

6) Извѣстно, что правильная свѣчная отчетность давно уже не существуетъ, потому что книги и вѣдомости не пишутся, а сочиняются: тамъ, гдѣ въ дѣйствительности продается 1 п. свѣчей въ годъ, въ отчетности часто показывается 2 или 3 п. соотвѣтственно количеству приходскихъ душъ, напротивъ же того тамъ, гдѣ продается ихъ 10 или 15 п., часто показывается только 4 или 5 п. для того, чтобы не представлять лишней свѣчной прибыли; въ свѣчныхъ же и другихъ лавкахъ, гдѣ продаются свѣчи, положительно никакихъ не существуетъ записей отпущаемаго церквамъ количества свѣчей. Слѣдствіемъ это-

го является то, что дѣйствительный контроль надъ продажею свѣчей въ церквахъ и лавкахъ и надъ свѣчную прибылью вовсе не существуетъ: существуетъ лишь одна форма свѣчной отчетности, ежегодно сочиняемой причтами и церковными старостами. Со введеніемъ же бандерольной продажи свѣчей можетъ быть учрежденъ самый строгій контроль надъ свѣчною продажею какъ для того, чтобы узнать дѣйствительные доходы и расходы каждой церкви по свѣчной операціи и по количеству ихъ судить о прочихъ доходахъ хотя приблизительно и завести въ церквахъ правильную приходо-расходную отчетность, такъ и для того, чтобы повѣрять самихъ торговцевъ свѣчами. Тогда можно будетъ, 1, самыя бандероли печатать серіями съ номерами каждой серіи до 100 п. напримѣръ, такъ, чтобы тутъ было извѣстное число номеровъ для продажи свѣчей въ сверткахъ въсомъ въ 5 ф., или въ 3 ф., или въ 1 ф., или въ $1/2$ ф., съ обозначеніемъ на каждой бандероли какъ количества вѣса и бандерольной платы, такъ и той епархіи, въ предѣлахъ которой находится тотъ или другой свѣчной заводъ, и самыя бандероли выдавать заводчикамъ изъ консисторіи чрезъ благочинныхъ съ взятіемъ отъ получателей росписки въ полученіи бандеролей за извѣстными №№ серій и самыхъ бандеролей; 2, на всѣхъ заводахъ завести шнуровыя печатныя книги съ пробѣлами для того, чтобы продаваемое количество свѣчей записывалось въ эти книги съ обозначеніемъ въ нихъ склада или лавки заводчика и того, кому именно, старостѣ или или какому торговцу сколько отпущено свѣчей и за какими №№ серій и бандеролей, подобно тому какъ, напримѣръ, въ почтовыхъ конторахъ ведется запись пріема денегъ, т. е. съ выдачею покупщику квитанціи въ отпускъ ему свѣчей; 3, поставить въ обязанность всякому, желающему торговать свѣчами мелочной развѣски, вимѣть такія же книги въ своихъ лавкахъ для записи въ нихъ того, изъ какой лавки, въ какой приходъ и сколько отпущено свѣчей и за какими опять №№ серій и бандеролей, и, 4, вимѣнить въ обязанность причтамъ и церковнымъ старостамъ всегда записывать покупку свѣчей съ указаніемъ на выданную при покупкѣ квитанцію и самыя квитанціи прилагать къ отчетнымъ вѣдомостямъ. При та-

комъ положеніи продажи и покупки свѣчей легко будетъ всегда повѣрять всѣ свѣчные отчеты.

7) Существоющій въ настоящее время, такъ называемый, 21⁰/₀ взносъ съ церковныхъ суммъ кошелековой, кружечной и свѣчной лежитъ тяжелымъ бременемъ на очень многихъ бѣдныхъ церквахъ, служитъ причиною ропота старость, предметомъ пререканій между причтами и старостами и камнемъ претканиа для многихъ. Старосты ропщутъ на мнимые „поборы“ съ церквей, а люди не благомыслящіе ставятъ его въ укоръ духовенству, которое будто бы до того алчно, что для содержанія своихъ дѣтей въ училищахъ и семинаріяхъ „обираетъ даже самыя церкви“. Нечего грѣха таить, раскладка этого 21⁰/₀ сбора не мало доставила непріятностей и уполномоченнымъ епархіальнаго съѣзда, и притомъ непріятностей со стороны такихъ людей, отъ которыхъ ихъ и ожидать нельзя бы по видимому: всѣ непремѣнно хотятъ того, чтобы съ ихъ церкви взято было по меньше и доселѣ еще многіе громко выражаютъ свое неудовольствіе на епархіальные съѣзды 1872 и 1873 г.,(*) хотя съѣзды тутъ ни въ чемъ не повинны. При томъ, самая неизмѣняемость и обязательность, какъ бы нѣкоторая принудительность взноса церквей въ пользу духовно-учебныхъ заведеній по раскладкѣ дѣйствительно отзывается чѣмъ-то въ родѣ сбора „подати“ съ церквей въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Со введеніемъ же бандерольной продажи свѣчей, могущей доставить въ пользу учебныхъ заведеній большую цифру ежегоднаго сбора, чѣмъ какую теперь доставляетъ 21⁰/₀ взносъ, существующій въ настоящее время взносъ можетъ быть и даже долженъ быть совсѣмъ отмѣненъ, какъ болѣе ненужный, и тогда ужъ никто не скажетъ, что духовенство „обираетъ“ церкви или беретъ съ нихъ „подати“ и болѣе не будетъ

(*) Съѣздъ 1873 г. вовсе не занимался раскладкою 21⁰/₀ сбора, а лишь принялъ раскладочную вѣдомость, составленную Владыкою, и одноко же не избѣгъ нареканій. А въ 1872 г. мнѣ самому послѣ съѣзда пришлось въ Бѣлевѣ вынести бурю, поднятую противъ меня священникомъ одной очень богатой церкви за то, какъ я „смѣлъ наложить на съѣздѣ на его церковь 4 р. 90 к.“, и при томъ даже съ угрозою, что староста и денегъ де этихъ не отдастъ и книгъ не будетъ писать, а онъ самъ на меня будетъ жаловаться Владыкѣ за это.

слышится отовсюду, гдѣ справедливый, а гдѣ совершенно несправедливый ропотъ на обремененіе той или другой церкви большимъ взносомъ. Тогда все будетъ зависѣть отъ того, сколько какой староста покупаетъ свѣчей: кто покупаетъ 1 пудъ, тотъ внесетъ прибыль при самой покупке за 1 п., кто же покупаетъ 10 п., тотъ и оплатитъ 10 пудъ, и опять потомъ при продажѣ выручитъ эту сумму.

(Окончаніе будетъ)

ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ.

Священникъ В. В. предлагаетъ намъ подъ именемъ „вопросовъ церковной практики“ нѣсколько своихъ недоумѣній и проситъ разрѣшить ихъ или указать, гдѣ бы можно было найти что либо для ихъ разрѣшенія. Попробуемъ отвѣтить на нѣкоторые изъ его вопросовъ.

1) „Нѣкоторыя повивальныя бабки, слѣдуя повѣрью, называютъ счастливыми родившихся въ сорочкѣ и просятъ священниковъ омочить въ купели *родимую сорочку* (вѣрнѣе — отенокъ, съ которымъ будто бы родится иногда младенецъ) и благословить ее вмѣстѣ съ крестомъ, возлагаемымъ на младенца при облаченіи. Одни изъ священниковъ, не сумняся, это дѣлаютъ, другіе же въ этомъ видятъ потворство суевѣрію въ ущербъ христіанскому взгляду на дѣло. Мнѣ думается, что я не отниму счастья у новорожденнаго, если откажу въ прозьбѣ бабкѣ“. Такое свое мнѣніе священникъ В. В. предлагаетъ въ видѣ недоумѣнія, которое и проситъ разрѣшить.

Повѣрье о счастливой родимой сорочкѣ довольно распространено не только между совершенно необразованными крестьянами, но даже и въ семействахъ порядочно образованныхъ, гдѣ нерѣдко можно найти хранимую, какъ драгоценность или святыню, изсушенную родимую сорочку. Но признаемся, для насъ неужи-

данная новость, что даже нѣкоторые священники, если вѣрить автору вопроса, не только ничего не дѣлаютъ для ослабленія суевѣрія, но даже упрочиваютъ его, какъ бы освящаютъ таинствомъ. Самъ вопрошающій, вѣроятно, ни на минуту не задумался присоединиться къ мнѣнію тѣхъ, которые не хотятъ потворствовать суевѣрію; но едвали не слышится въ его послѣднихъ словахъ нѣкоторое опасеніе или крайней мѣрѣ колебаніе: не отнять бы счастье у новорожденнаго. Если нужны правила церковныя для разрѣшенія настоящаго недоумѣнія, то мы укажемъ на 20 правило Номоканона, напечатаннаго при Большемъ Требникѣ, гдѣ осуждаются различныя суевѣрія, подобныя настоящему. Правило это извлечено изъ толкованія Вальсамона, писателя XII в., на 61 правило трульскаго собора. Вотъ подлинныя слова Вальсамона, относящіяся къ нашему предмету. „Если бы я имѣлъ время рассказать обо всемъ, что видаль я на патріаршемъ соборѣ, то изъ этого вышла бы длинная повѣсть. Передамъ немного. Протъ одного монастыря низложенъ былъ за то, что носилъ въ пазухѣ рубашку новорожденнаго младенца (извѣстную родильную сорочку?), которая дана была ему, какъ средство для заключенія устъ всякому, кто сталъ бы наговаривать на него. Другой священникъ обвиненъ былъ въ томъ, что давалъ мущинамъ и женщинамъ хлѣбъ великаго четвертка, чтобы посредствомъ его, какъ неудобно потребляемаго, узнать похитившаго какую-то вещь. Третій священникъ уличенъ былъ въ томъ, что, привязавъ Евангеліе къ дереву и поворачивая кругомъ, разрѣшалъ по Псалтырю какіе-то вопросы. Множество монаховъ, и всѣ игумены, наказаны были соборомъ за то, что ходили къ какимъ-то женщинамъ, которыя посредствомъ ячменя открывали имъ нѣчто неизвѣстное“ (Номоканонъ, изд. Павловымъ. Одесса. 1872 стр. 54). 20-е правило Номоканона за всѣ подобныя суевѣрныя дѣйствія о-

предбляетъ: „шестилѣтіемъ да запретятся, сирѣчь, 6 лѣтъ да не причастятся мірскія лица, священныя же извергаетъ“.

2) „Въ случаѣ довершенія крещенія, совершеннаго міряниномъ, должно ли при пѣніи стиха: *елицы во Христа крестистеся*, совершать „хождение образомъ круга“, и если должно, то, за ненадобностію купѣли или за отсутствіемъ ея, вокругъ чего должно обходить, особенно когда довершеніе бываетъ въ нуждѣ на дому? Въ статьѣ о семъ предметѣ (Тул. Еп. Вѣд. 1871 г. № 15) объ этомъ недоговорено. Въ церкви обыкновенно обходимъ въ такомъ случаѣ вокругъ аналогія, на которомъ полагаются крестъ и крестильный ящикъ“.

Въ 15 №-рѣ Т. Е. В. 1871 г. въ статьѣ „вопросы практики приходскаго пастыря“ (стр. 108) изложено рѣшеніе подобнаго вопроса московскимъ обществомъ любителей духов. просвѣщ. Рѣшеніе это по своей ясности и опредѣленности повидимому не представляетъ никакихъ поводовъ къ недоразумѣнію. Хотя въ означенной статьѣ не сказано ни слова о хожденіи во „образъ круга“; но авторъ настоящаго вопроса совершенно справедливо подъ „дѣйствіями, послѣдующими за троекратнымъ погруженіемъ“, довершеніе которыхъ надъ лицомъ, крещенымъ по нуждѣ отъ мірянина, обязательно для священника, разумѣетъ и это хожденіе. Въ Большомъ Требникѣ Петра Могилы въ предисловіи къ послѣдованію крещенія (стр. 9) говорится объ этомъ слѣдующее: „яко да отъ нужды въ домахъ окрещенымъ сущимъ, обряды и *обходы* обычныя въ церкви совершатся, кромѣ формы (т. е. словъ: *крещается* и проч.) и погруженія“. Для обхожденія же, очевидно, нѣтъ никакой нужды ставить купѣль съ водой, какъ нѣкоторые это дѣлаютъ, и не только потому, что купѣль уже ненужна, когда ненужно и самое погруженіе, но и потому, что въ Требникѣ въ послѣдованіи св. кре-

шенія не сказано, что обхожденіе должно совершаться вокругъ купѣли, о которой даже и совсѣмъ не упоминается; притомъ же погруженіе можетъ совершаться и не въ купѣли, а наприм. въ рѣкѣ, вокругъ которой хожденіе и невозможно. Священникъ В. Б. указываетъ на существующее обыкновеніе обходить въ разсматриваемомъ случаѣ „вокругъ аналогія, на которомъ полагается крестъ и крестильный ящикъ“, когда дополненіе обрядовъ крещенія совершается въ церкви. Прибавимъ къ этому: оно и должно совершаться въ церкви, какъ сказано въ Требникѣ Петра Могилы. Но можетъ явиться нужда совершить его и въ домѣ; въ такомъ случаѣ вмѣсто аналогія можетъ служить столъ, на которомъ полагаются крестъ и ковчегъ или сосудъ съ св. мѣромъ. Можетъ, наконецъ, и не случиться приспособленнаго для этой надобности стола, и ковчегъ съ св. мѣромъ можетъ оставаться въ рукахъ у діакона или на груди у священника (наподобіе дароносицы); въ такомъ случаѣ хожденіе во образъ круга можетъ быть совершенно просто независимо отъ какого либо предмета, находящагося въ срединѣ круга.

3) „Нерѣдко бываютъ случаи отпѣванія въ одно и тоже время взрослыхъ и младенцевъ. Можно ли совмѣстно отпѣвать тѣхъ и другихъ, не отдѣляя чина погребенія мірянъ отъ чина погребенія младенцевъ. Мнѣ думается, что смѣшивать извѣстный порядокъ въ томъ и другомъ чинѣ нѣтъ основанія, если же притомъ все положенное потому и другому чину слѣдуетъ читать не опустительно, то нѣтъ и надобности. Но говорятъ: это — де не таинство, и мы служимъ же въ одно и тоже время вмѣстѣ разные молебны, и на паннихидахъ, а иногда и на литургій въ заупокойной эктении молимся о младенцахъ, записанныхъ въ помянникахъ наряду съ взрослыми, равно какъ и о царственныхъ младенцахъ“.

Мнѣніе священника В. Б., высказанное въ первой

части вопроса, вполне основательно. Заупокойное поминовение взрослых значительно различается от поминовения младенцевъ. Существенное различіе ихъ выражается очень ясно въ заупокойныхъ эктеніяхъ по взрослымъ и по младенцамъ. Поминая взрослыхъ, мы молимся о прощеніи грѣховъ ихъ вольныхъ и невольныхъ; но поминая младенцевъ, молимся о томъ только, чтобы Господь, по неложному Своему обѣщанію сподобилъ ихъ небеснаго Своего царствія, о грѣхахъ вольныхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Такое, существенно важное, различіе проходитъ чрезъ оба чина погребенія — мірскихъ лицъ и младенцевъ. Смѣшать оба чина, по этому, нѣтъ не только основанія, но и возможности. Поминать же на обыкновенной заупокой эктеніи вмѣстѣ съ взрослыми и младенцевъ можетъ только тотъ, кто не вникалъ въ смыслъ всѣхъ прошеній этой эктеніи. При поминовеніи царственныхъ младенцевъ, безъ сомнѣнія, должна читаться эктенія, взятая изъ младенческаго погребенія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ 13 № Т. Е. Вѣд. мы говорили по поводу перваго засѣданія тверскаго училищнаго совѣта, обратившаго главное свое вниманіе на обезпеченіе успѣшности и правильности преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ. Подобный же характеръ имѣло первое засѣданіе и московскаго училищнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ московскаго губернскаго предводителя дворянства, князя А. В. Мещерскаго. Въ ряду вопросовъ, возбужденныхъ въ этомъ собраніи, въ особенности было обращено вниманіе членовъ совѣта на обсужденіе предложеннаго предсѣдателемъ вопроса о содѣйствіи совѣта религіозно-нравственному образованію народа. При этомъ со-

вѣтъ, имѣя въ виду что на законѣ Божій въ школахъ приходится, среднимъ счетомъ, не болѣе двухъ часовъ въ недѣлю для занятій законоучителя съ каждымъ изъ трехъ группъ, пришелъ къ необходимости озаботиться восполненіемъ этого недостатка. При разсмотрѣніи мѣръ, которыя уже принимаются съ этою цѣлью, предсѣдатель, между прочимъ, указалъ на необходимость не только снабженія училищъ сочиненіями религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія учащимся, но и содѣйствія совѣта къ изданію вновь какъ оригинальныхъ сочиненій, такъ и переводныхъ статей, которыя были бы направлены къ пробужденію живаго чувства вѣры въ народѣ, что было принято совѣтомъ съ полнымъ сочувствіемъ. Несомнѣнно, что и другіе училищные совѣты прежде всего позаботятся разрѣшить вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи, составляющемъ главную задачу и цѣль народныхъ школъ. А это само собою предполагаетъ необходимость ближайшаго непосредственнаго участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, и не только въ качествѣ законоучителей народныхъ школъ, но и въ качествѣ главныхъ дѣятелей по выбору, изданію и вообще снабженію училищъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія учащимся. За исключеніемъ весьма немногихъ избранныхъ свѣтскихъ лицъ, любящихъ духовное просвѣщеніе, никто такъ, какъ духовенство, не интересуется книгами религіозно-нравственнаго содержанія, никому такъ не понятенъ духъ православія, и, слѣдовательно, никто не можетъ быть такимъ опытнымъ и надежнымъ цѣнителемъ духа и характера, предлагаемыхъ для чтенія народу, книгъ, какъ духовенство. Гражданское правительство, земство и свѣтское общество могутъ взять въ свое завѣдываніе образованіе дѣтей со стороны преподаванія и распространенія свѣдѣній полезныхъ; но церковь и духовенство, а равно и свѣтскія лица,

любящія духовное просвѣщеніе, должны озаботиться духовно-нравственнымъ развитіемъ дѣтей посредствомъ такого чтенія, которымъ пополнялось бы школьное преподаваніе закона Божія. Начавши религіозно-нравственное образованіе народа въ школѣ, духовенство должно вести его и за стѣнами школы.

Простолюдинъ нашъ, какъ давно замѣчено, читаемъ мы въ послѣдней книжкѣ Хр. Чтенія, любить въ свободное время почитать книжку, а если самъ не умѣетъ, то послушать другаго грамотнаго человѣка. Между тѣмъ извѣстно, какого рода книжныя издѣлія распространяетъ торговая спекуляція по народу. Существуетъ, и особенно въ Москвѣ, особая издательская книжная торговля, имѣющая въ виду простой народъ, которая распространяетъ громадныя массы разныхъ книгъ и картинъ въ самыя дальнія захолустья отечества. «Торговля эта по словамъ Моск. Епарх. Вѣд., имѣетъ свою правильно заведенную организацію: есть спеціальные издатели подобныхъ произведеній; есть постоянные скупщики и разнощики ихъ по торгамъ и ярмаркамъ, по селамъ и деревнямъ». Въ какихъ громадныхъ количествахъ распространяются эти изданія, можно судить по факту, приводимому епархіальной газетой, что одинъ изъ московскихъ книгопродавцевъ въ 1872 г. напечаталъ и распродалъ 480 тысячъ экземпляровъ народныхъ книгъ. За весьма небольшими исключеніями это полумилліонное количество экземпляровъ состояло изъ сонниковъ, и оракуловъ, изъ сказокъ и вѣлѣныхъ повѣстей, въ родѣ «Бовы королевича» и «Битвы русскихъ съ кабардинцами», т. е. изъ книжонокъ, ни коимъ уже образомъ не могшихъ содѣйствовать «укрѣпленію въ народѣ религіозно-нравственныхъ понятій и распространенію полезныхъ знаній». (Хр. Чт. вв. 8—9, стр. 808).

Изъ этого видно, что распространеніе добрыхъ или духовно-нравственныхъ книгъ нельзя долѣе оставлять въ рукахъ частной спекуляціи, которая охотнѣе печатаетъ для народа сказки и сонники и которой должно быть оказано энергическое противодействие. Иначе исторически сложившійся въ нашемъ

народѣ вкусъ къ духовно-нравственному чтенію легко и скоро можетъ быть испорченъ спекулянтами — книготорговцами и тогда самое распространеніе грамотности въ народѣ только ускоритъ вредныя послѣдствія отъ подобной нелѣпой и, по меньшей мѣрѣ, бесполезной литературы. Распространеніе добрыхъ и полезныхъ книгъ народу должно взять на себя духовенство.

Московск. Епарх. Вѣд. рекомендуютъ устройство книжныхъ складовъ при церквахъ: „дѣло это, пишутъ онѣ, можетъ быть на первыхъ порахъ поведено въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; труды по продажѣ книгъ будутъ со стороны членовъ причта безвозмездны, помѣщеніе для склада можетъ быть дано или въ домѣ священника, или въ церкви; расходъ, слѣдовательно, нуженъ будетъ только на покупку книгъ“. Излагая побужденія для духовенства принять на себя посредничество въ дѣлѣ распространенія книгъ народу, епархіальная газета указываетъ на особенно благоприятныя условія, въ какихъ находится духовенство по отношенію къ этому дѣлу. При извѣстномъ уваженіи простаго народа къ своему пастырю, книга, полученная изъ его рукъ, будетъ, по мнѣнію газеты, имѣть особенный авторитетъ и значеніе и будетъ прочитана съ полнымъ вниманіемъ; непонятное въ ней можетъ быть въ послѣдствіи объяснено священникомъ. А для народа уже очень важна будетъ самая возможность достать добрую и хорошую книгу во всякое время скоро и легко — въ приходской церкви, не дожидаясь ярмарки или случайно зашедшаго разнощика, по цѣнѣ болѣе выгодной, чѣмъ у частныхъ торговцевъ» (Хр. Чт. 8—9 кн., стр. 818).

— Какъ ни священна обязанность духовенства заботиться о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи народа, но самый главный и священный долгъ нашихъ духовныхъ лицъ, какъ отцевъ семейства, состоитъ прежде всего въ заботѣ о воспитаніи своихъ дѣтей. Недавно разными органами духовной печати поднятъ былъ вопросъ о причинахъ малоуспѣшности учениковъ, поступающихъ въ семинарію, и почти единогласно вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ томъ

смыслъ, что главная причина малоуспѣшности заключается въ воспитаніи домашнемъ, хотя при этомъ не отрицаются и другія причины.

Существенная причина малоуспѣшности училищнаго преподаванія заключается въ томъ, что училище само принимаетъ дѣтей крайне мало подготовленныхъ. Одно изъ училищъ казанской епархіи, въ донесеніи своемъ преосвященному Антонію о результатахъ приѣмныхъ испытаній въ училище, говоритъ, что «нѣкоторые изъ экзаменованныхъ читаютъ по русски и по славянски очень не твердо и съ ошибками, и всѣ понимаютъ читаемое крайне неудовлетворительно и вовсе не приучены давать отчетъ въ прочитанномъ, выражаются по русски весьма неудовлетворительно, такъ что нерѣдко только съ трудомъ можно, а иногда и совсѣмъ невозможно понимать, что они хотятъ сказать; по ариметикѣ большинство знаетъ формулы чисто механически, и всѣ не приучены къ рѣшенію ариметическихъ задачъ; самыя слабыя познанія обнаружены экзаменованными по начаткамъ христіанскаго ученія, священной исторіи и катихизису». «Хотя и поступаютъ въ 1 классъ училища (купянскаго, харьковской епархіи),— говоритъ авторъ статьи «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»,— (1874 г. № 2-й) дѣти съ домашнимъ приготовленіемъ, но по недостаточности развитія и неправильности самаго приготовленія, не знакомые съ школьною дисциплиною, не приученные къ труду и сосредоточенному вниманію, очень многіе изъ нихъ оказываются далеко несоотвѣтствующими требованіямъ устава, приводятъ въ затрудненіе преподавателей, замедляютъ дѣло»... Въ корреспонденціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника» (№ 59) изъ Бахмута (екатеринославской губерніи) представлена замѣчательная, наводящая на грустные размышленія, характеристика являющихся въ первый разъ въ училище дѣтей. «Новые питомцы школы уже по внѣшнему виду своему мало обѣщали хорошаго: всѣ они были грязны, не вымыты, не причесаны, одежда у многихъ ободранная и въ безпорядкѣ... Многія дѣти не были приучены къ аккуратному выполненію самыхъ необходимыхъ требованій внѣшней опрятности, какъ напримѣръ утереть носъ; многія не замѣчали этой потребности,

а если имъ напоминали, то не имѣли чѣмъ поправить неряшество или утирались полою грязнаго сюртука... Нравственное направленіе дѣтей гармонируетъ съ ихъ внѣшностью. Дѣти не имѣютъ никакого представленія о порядкѣ, въ глазахъ начальства они робки, за глазами шаловливы...; нѣкоторыя крайне грубы и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ, бранятся площадною бранью, склонны къ дракамъ и воровству. Дѣтской простоты, искренности и доверчивости мало замѣтно...; они недоверчивы и лгутъ даже въ томъ случаѣ, когда знаютъ хорошо, что наказаніе (въ смыслѣ палочнаго увѣщанія) не послѣдуетъ за поступкомъ... Наклонность къ любознательности чужда этимъ дѣтямъ; привычка къ разсѣянности и невниманію, непривычка сосредоточиваться обнаруживается не только въ ихъ отношеніяхъ къ класнымъ занятіямъ, но даже и въ играхъ, особенно, когда знакомятъ ихъ съ правилами и приемами игры еще не извѣстной имъ». Корреспондентъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» предлагаетъ духовенству, собирающемуся на съѣзды епархіальные и училищныя, заниматься не матеріальными только нуждами училищъ, но и открывать совѣщанія съ преподавателями и начальниками училищъ съ цѣлю правильно устроить домашнее воспитаніе дѣтей своихъ, разумнѣе и цѣлесообразнѣе готовить ихъ къ школѣ. Разумной мысли дай Богъ осуществленія! (Хр. Чт. 1874 г. Іюль стр. 510—512). — Нельзя, конечно, отрицать извѣстной доли справедливости у предположенія, что недостаточная подготовка учениковъ училища къ поступленію въ семинарію зависитъ до нѣкоторой степени отъ недостаточнаго не полнаго умѣнья училищныхъ преподавателей вести свое дѣло. Выходя изъ этого предположенія «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» (1874 г. № 2-й) выражаютъ желаніе, чтобы учителя духовныхъ училищъ посѣщали уроки первыхъ четырехъ классовъ гимназіи. Изъ этихъ посѣщеній они могли бы извлечь много поучительнаго для себя и иногда послушать добрыхъ совѣтовъ гимназическихъ педагоговъ. «Харьковскія Епарх. Вѣдомости держатся того справедливаго взгляда, что преподаватели гимназій болѣе развиты и опытны въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ посылаются правительствомъ за границу для

усовершенствованія въ своемъ дѣлѣ и у нихъ есть чѣмъ позаимствоваться преподавателямъ училищъ—самсучкамъ, можно сказать, въ своемъ дѣлѣ (тамъ же стр. 510).— Одинъ изъ бывшихъ семинаристовъ въ корреспонденціи, помещенной въ «Современныхъ Извѣстіяхъ», совершенно подтверждаетъ эти замѣчанія. «Почти половина гимназическаго курса, пишетъ онъ, приходится на долю училищъ, и при томъ половина, требующая наиболѣе основательнаго и прочнаго изученія; между тѣмъ, мы думаемъ, всякому не безъизвѣстно, до чего плохо и безтактно ведется дѣло преподаванія въ духовныхъ училищахъ. Большинство воспитанниковъ, поступающихъ въ семинарію, обнаруживаетъ крайнее невѣжество не только въ математикѣ, изъ которой многимъ едва извѣстны только четыре первыя правила ариметики, но даже въ русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ и въ географіи. Что же приходится дѣлать наставникамъ семинаріи съ такими воспитанниками, которые дѣлаютъ по 20 ошибокъ въ 5 строкахъ латинской задачи, не умѣютъ различать сѣверъ и югъ на картѣ, дѣлаютъ несчетное количество грубѣйшихъ ошибокъ противъ правописанія и т. д.? Приходится, оставивъ положенныя по программѣзанія, приниматься за повтореніе того, что должно бы было быть твердо и основательно пройдено въ училищахъ. И дѣйствительно, въ безконечномъ повтореніи задовъ и зашиваній кое-какъ, на живую нитку, прорѣхъ предварительной подготовки въ училищахъ проходитъ весь семинарскій курсъ. Учитель исторіи, напримѣръ, сообщаетъ въ своемъ классѣ самыя элементарныя свѣдѣнія изъ географіи; учитель латинскаго и греческаго языка учитъ склонять и спрягать, а учитель математики объясняетъ чуть не простое счисленіе. Конечно, при такой постановкѣ дѣла невозможно успѣшное выполненіе программы самой семинаріи, и весьма понятно, что, вмѣсто полнаго напримѣръ курса математики, проходится изъ алгебры до уравненія 2-й степени, изъ геометріи одна только планиметрія, изъ тригонометріи сообщаются только самыя элементарныя свѣдѣнія о тригонометрическихъ линіяхъ и нѣкоторыхъ формулахъ; въ физикѣ же вся математическая часть оставляется. Не многимъ лучше идетъ преподаваніе и всѣхъ

остальныхъ предметовъ общеобразовательнаго курса. Конечно не сами наставники причиною этого; многіе изъ нихъ относятся къ дѣлу съ полною любовію и усердіемъ, но ничего нельзя сдѣлать; невозможно пройти въ одинъ годъ то, на что требуется три или четыре. Есть, правда, и между воспитанниками семинаріи люди знающіе и занимающіеся, хотя такихъ весьма не много (5—6 человекъ въ классѣ); но за то едва ли еще въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи существуетъ такой контрастъ между первымъ и послѣднимъ ученикомъ въ классѣ, какой существуетъ въ семинаріяхъ:—на сколько первый знаетъ предметъ и находитъ интересъ въ немъ, на столько же послѣдній въ немъ невѣжда и чувствуетъ къ нему полнѣйшую апатію, если не отвращеніе.

Возлагая такимъ образомъ на училище главную вину такого печальнаго состоянія науки въ семинаріяхъ, авторъ не оправдываетъ совершенно и самихъ семинарій; извѣстную долю отвѣтственности онъ возлагаетъ и на нихъ. Но даже при самомъ блестящемъ состояніи семинарій, въ нихъ никогда не будетъ успѣшно идти дѣло, пока не будутъ совершенно преобразованы духовныя училища, пока не будутъ въ нихъ наставники равные по образованію съ наставниками первыхъ четырехъ классовъ гимназіи, пока эти наставники не будутъ получать достаточное матеріальное обезпеченіе; однимъ словомъ—пока училища не соединены будутъ въ одно цѣлое съ семинаріями.

Много и очень много текущая жизнь вызываетъ вопросовъ, надъ которыми предстоитъ задуматься духовенству. Не всѣ конечно вопросы есть безотлагательная необходимость рѣшать; не всѣ, съ другой стороны, и есть пока возможность рѣшить; но мы вѣримъ, что, съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ матеріальныхъ условій въ жизни духовенства, откроется возможность матеріальная для рѣшенія возникающихъ вопросовъ, а нравственной силы въ духовенствѣ всегда было достаточно. Пусть идетъ

подготовительная работа, пока не пробилъ счастливый часъ. Пусть духовенство составитъ изъ себя одну нравственную единицу, и, не раздробляясь, общими силами пролагаетъ путь къ рѣшенію возникающихъ въ средѣ его вопросовъ. Пусть оно дѣлится другъ съ другомъ своими мыслями, намѣреніями, планами и даже чувствами. Средства для этого у насъ есть уже достаточно; это: общепархіальные и окружные съѣзды, съѣзды благочинническіе и — благочинныхъ, и наконецъ, кромѣ этихъ официальныхъ собраній, можно сосѣднимъ священникамъ устроить частные съѣзды поочереди другъ у друга. Эти послѣднія собранія, какъ не имѣющія характера официального, могли бы быть весьма полезны для духовенства во многихъ отношеніяхъ. Здѣсь священники, не стѣсняясь, могли бы сообщать другъ другу свои планы и намѣренія, свои задушевные мысли и желанія, и такимъ образомъ взаимно сближаться другъ съ другомъ, и помогать другъ другу въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ изъ служебной дѣятельности. Одинъ благочинный донской епархіи предложилъ мѣстному духовенству еще новый способъ взаимнаго общенія духовенства, и духовенство донской епархіи встрѣтило предложеніе благочиннаго съ сочувствіемъ и готовностію привести его въ исполненіе.

„Что благочинническіе съѣзды, пишетъ о. благочинный, приносятъ каждому изъ насъ несомнѣнную пользу—это всѣми нами много разъ уже проверено и много разъ переиспытано. Не говоря уже о томъ, что свиданія наши сближаютъ насъ другъ съ другомъ, знакомятъ съ характеромъ и качествами каждаго изъ насъ, они даютъ намъ возможность общими силами рѣшать сомнѣнія и недоумѣнія наши относительно разныхъ сторонъ нашей служебной дѣятельности, каковыхъ недоумѣній у каждаго изъ насъ накопляется очень много. И если кому, то особенно намъ, сельскимъ священникамъ, живущимъ вдали другъ отъ друга и служащимъ среди темнаго простаго народа, гдѣ не съ кѣмъ бываетъ дѣлиться мыслями, особенно, го-

ворю, намъ сельскимъ священникамъ свиданія наши по истинѣ благодѣтельны. Жаль только одного, что съѣзды наши, при нашей сельской обстановкѣ жизни, не такъ удобны, а при неблагоприятной погодѣ и во время дорогое для насъ въ семейномъ, или хозяйственномъ отноше- нии служатъ и положительнымъ бременемъ для каждаго изъ насъ. Что же станемъ дѣлать? Не хотѣлось бы од- накоже лишаться тѣхъ благодѣтельныхъ плодовъ, какіе доставляетъ каждому изъ насъ общее наше свиданіе на съѣздахъ; притомъ, же если мы будемъ жить и дѣйстви- вать на служебномъ нашемъ поприщѣ каждый самъ по себѣ, то нескоро мы соберемся съ опытностію и, считаясь учителями народа, всегда будемъ плохими еще ученика- ми того дѣла, которому служимъ. Не лучше-ли намъ под- держать нашъ обмѣнъ мыслей, если не частыми свиданіями личными, такъ сношеніями письменными?! Я на- хожу это не особенно труднымъ для каждаго изъ насъ, и въ этихъ видахъ желалъ бы пригласить васъ, досто- почтеннѣйшіе отцы, (и приглашаю) трудиться и писать другъ другу всѣмъ вообще. Это мы назовемъ Р-скимъ благочинническимъ листкомъ, на начало котораго испро- симъ Архипастырское благословеніе, и станемъ писать въ немъ, кто какъ умѣетъ, все нами видѣнное, слышанное, вычитанное—полезное для дѣятельности служебной, для жизни семейной, хозяйственной, все интересное изъ жизни общественной и частной, будемъ указывать другъ другу на хорошія книги и періодическія изданія, а также и на хорошія статьи въ нихъ, однимъ словомъ, будемъ писать въ немъ все, что только каждый изъ насъ желалъ бы самъ узнать отъ другихъ и другому рассказать въ ви- дахъ общей пользы. Немудрено понять послѣ сего, что такой обмѣнъ мыслей принесъ бы намъ дѣйствительно ве- ликую пользу и даже, по моему убѣжденію, большую, чѣмъ личное наше свиданіе на съѣздахъ; а еще большую пользу принесло бы всему духовенству, еслибы таковыя листки введены были во всѣхъ благочиніяхъ съ обяза- тельствомъ, чтобы благочинные все наилучшее изъ нихъ препровождали въ мѣстныя епархіальныя вѣдомости. (Соврем. № 75).

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ въ Августѣ.

Тула. Августа 1.—По отслуженіи литургіи въ Успенскомъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ, Его Высокопреосвященство совершилъ крестный ходъ къ р. Упѣи здѣсь—великое водосвященіе, по установленію православной церкви. На литургіи проповѣдь произнесъ Всевятской ц. свящ. В. И. Покровскій.

—4.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ.

—6.—Въ праздникъ Пресображенія Господня Его Высокопреосвященство совершилъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Спасопреображенскую церковь, гдѣ соборнѣ служилъ литургію съ молебномъ благодарственнымъ по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Высочества благовѣрной Государыни велик. Княгини Маріи Николаевны. Праздничное слово произнесъ мѣст. свящ. М. В. Покровскій.

—11.—Его Высокопреосвященство совершилъ соборнѣ литургію въ Успенскомъ соборѣ, а по окончаніи оной—благодарственное молебствіе по случаю празднованія дней рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Константина Константиновича (вм. 10 ч.) и Георгія Михайловича.

—14 и 15.—Въ навечеріи праздника Успенія пресв. Богородицы молебенъ Божіей Матери, съ пѣніемъ канона, именуемаго „параклисисъ“, совершенъ Его Высокопреосвященствомъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ Успенскомъ соборѣ. На всенощномъ бдѣніи Его Высокопреосвященство изволилъ самъ читать акаѳистъ Успенію пресв. Богородицы. Литургію на самый праздникъ Его Высокопреосвященство совершилъ съ соборнымъ духовенствомъ и двумя лицами изъ старшаго городскаго духовенства. На литургіи праздничное слово произнесъ ключарь протоіерей М. Д. Рудневъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Дозволено цензурою 28 августа 1874 года.